

Цѣна 10 коп.

№. 1—ПРОБНЫЙ.

Январь 1906 г.

ЦѢНА 10 КОП.

DK262
.R9
Ranc. H.
2000

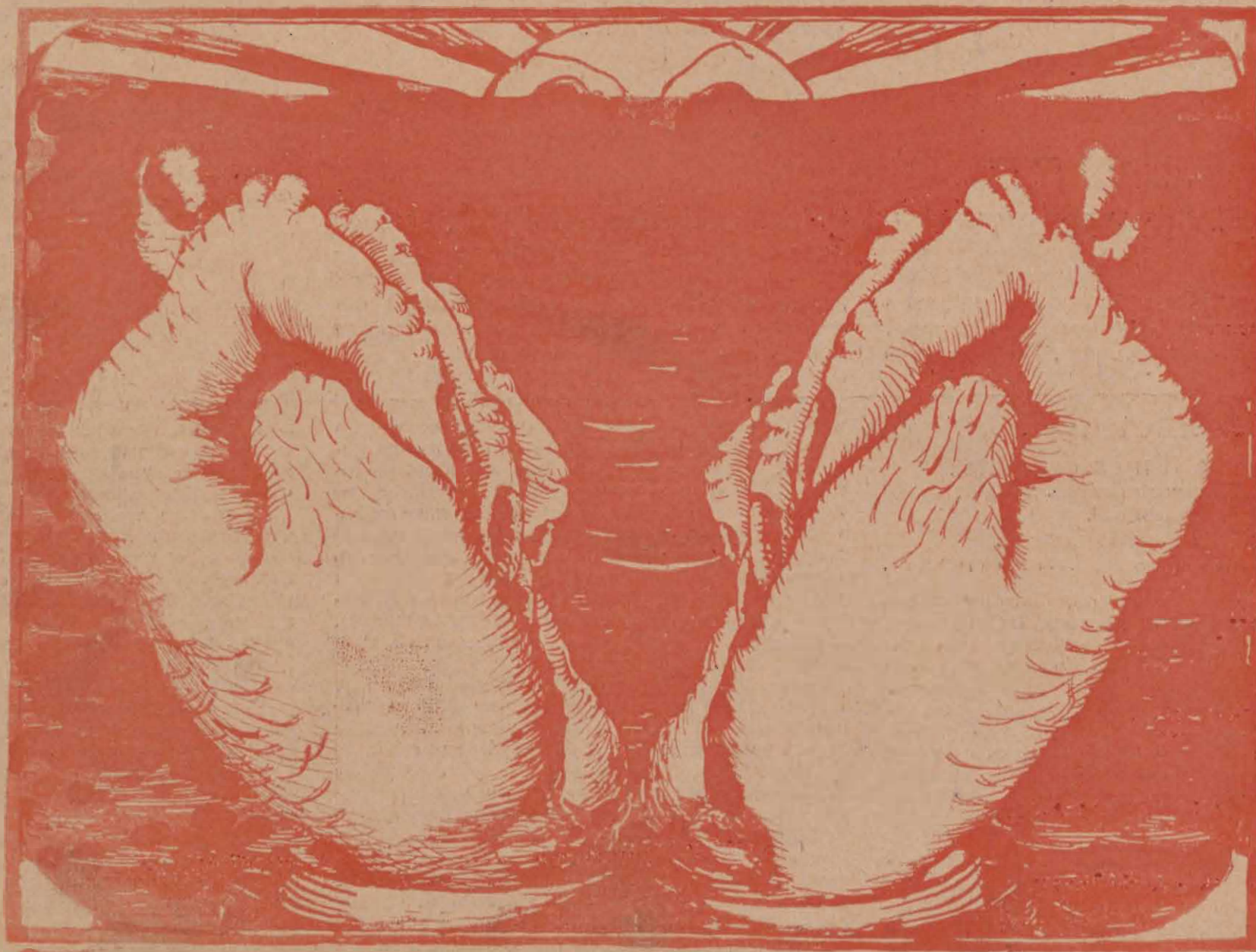
КУДОК

Годъ изданія I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Годъ изданія I.

Редакторъ-издатель ВЛАДИМИРЪ АБАЗА.

Двуглавый... шшшъ.

Второй номеръ журнала „Гудокъ“ въ полномъ объемѣ (8 стр., 14 рис.) выйдетъ въ свѣтъ 11-го января. Адресъ редактора—Пушкинская, 20. Цѣна отдѣльнаго номера въ кіоскахъ и у газетчиковъ—15 к. Подписка впредь до особаго извѣщенія не принимается.

Десять современныхъ правилъ для россійскихъ обывателей

(политическихъ, нравственныхъ и просто „хорошаго тона“).

I

Азъ есмь Пугало Всероссийское... и да не будетъ Вамъ... „сынамъ отечества“ никакихъ „иницъ“ издателей и редакторовъ, кроме... Карлушки-Амалы Грингмута, по прозванію

„немытаго“; „пары“ — Оуворина, ожолодочнаго Кривошлыка и Паволакя Крушесана... Всѣхъ остальныхъ... „которые прочіе“... посажу или раззорю...

II

Не сотворите себѣ „свободы“ и... никакого подобія таковыхъ... ни на горахъ, ни подъ горами... ни на земляхъ, ни на водахъ...

III

Не поминайте никогда всуе ни... родителей, ни иныхъ какихъ либо другихъ родственниковъ въ восходящемъ колѣнѣ...

IV

Помни день 9-го Января... Святите и „празднуйте“ его во вѣки вѣковъ...

V

Чти... своего старшаго дворника... а наипаче того... всѣхъ пожарныхъ, городовыхъ, околоточныхъ, казаковъ, жандармовъ и все православнаго россійскаго воинство... удирай отъ нихъ во все лапатки... и да долготѣнъ будешь ты на земли...

VI

Убей... если приказано.

VII

И прелюбы и сѣтвори... если запаслась предвѣстительно „билетомъ“ отъ... градоначальника...

VIII

„Не пойманъ—не воръ“!..

IX

Не „послушайтесь“ какъ... Стаховичъ, а лучше вовсе не торгуйте... овсомъ...

X

Не желай ни... республики, ни конституціи... ни парламента, ни Государственной или иной какой Думы... оставайся... скотомъ, какъ былъ... во вѣки вѣковъ...

Фельетонъ.

Екатерина II и ея Фавориты.

Историческіе рассказы.

Рассказъ I.

Исторія Г-на Корсакова.

(Republique française и журналъ „О. Д.“ № 29 за 1879 годъ).

Корсаковъ, говоритъ авторъ, былъ одинъ изъ двѣнадцати фаворитовъ Екатерины II. Онъ занялъ эту высокую придворную должность послѣ Салтыкова, Понятовскаго, братьевъ Григорія и Алексѣя Орловыхъ, Потемкина, Васильчикова, Ланскаго; онъ былъ предшественникомъ Зорича, Завадовскаго, Мамонтова, Зубова. Отбывъ свою должность, Корсаковъ женился; у него былъ сынъ, которому онъ передалъ странную исторію своей любви вмѣстѣ со всѣми относящимися къ ней документами, утверждающими историческую достоверность разсказа.

Корсаковъ былъ просто низшаго разряда офицеромъ кавалергардскаго полка. Но онъ былъ молодъ, здоровъ и обладалъ замѣчательной красотой. Онъ былъ замѣченъ. Однажды онъ чувствуетъ, что ему украдкой что-то суютъ въ руку. Это была анонимная записка приблизительно слѣдующаго содержанія:—„если Вы хотите попытаться достичь высшихъ степеней фортуны, то будьте завтра въ

такомъ-то часу, въ такой-то аллеѣ царскосельскаго сада. Къ Вамъ подойдутъ двѣ дамы; вы имъ поклонитесь, но не станете заводить съ ними разговора“. Смѣлый и честолюбивый Корсаковъ не преминулъ явиться въ назначенный часъ на гелдезонъ. Вскорѣ къ нему дѣйствительно подошли двѣ дамы. Одна высокая, худая и повидимому уже въ лѣтахъ; другая—поменьше ростомъ, помоложе и потолще первой. Обѣ были въ маскахъ. Корсаковъ молча поклонился имъ. Онѣ приблизились, медленно обошли вокругъ него и удалились, продолжая путь.

На другой день онъ получаетъ новую записку. Ему писали:—„вы понравились, но надо понравиться еще больше. Приходите нынче въ полночь формѣ на карточный вечеръ Императрицы и станете противъ нея въ пустомъ пространствѣ, которое отдѣляетъ игральный столъ отъ толпы придворныхъ гостей“. Когда Корсаковъ явился въ парадной формѣ на придворный вечеръ, куда было принято являться въ обыкновенномъ мундирѣ, товарищи стали его отговаривать. „Ты съ ума сошелъ говорили они ему, являться въ такой необычной одеждѣ; тебя посадятъ подъ арестъ“... Но онъ настоялъ на своемъ; храбро всталъ въ серединѣ назначеннаго ему пустого пространства и смѣло выносилъ удивленные взгляды уставившейся на него публики въ продолженіи пятнадцати

или двадцати минутъ, пока длилась игра, на которую царица каждый вечеръ имѣла обыкновеніе приглашать придворныхъ, къ которымъ была особенно благосклонна.

На завтра третья записка:—„если вы рѣшаетесь вынести всѣ необходимыя испытанія, то поступите въ такомъ-то часу въ такую-то дверь дворца“. Онъ постучался, ему отворили, и онъ очутился въ большой ярко освѣщенной комнатѣ въ присутствіи нѣсколькихъ господъ Перекусихиной. Перекусихина была матрона лѣтъ 60-ти отъ роду. Послѣ первыхъ привѣтствій она спросила Корсакова:—„Рѣшились ли Вы не отступать ни передъ какими испытаніями?“

— Совершенно рѣшился, отвѣчалъ онъ. — Въ такомъ случаѣ потрудитесь раздѣться до нага. Корсаковъ раздѣлся.

— Хорошо, очень хорошо, сказала Перекусихина, теперь можете одѣться. И затѣмъ, предложивъ ему приготовленное на маленькомъ столикѣ угощеніе изъ различныхъ сластей, ушла.

Прошло нѣсколько дней. Корсакова уже доставляли новую записку. Его приглашали явиться для послѣдняго испытанія къ другой двери дворца, ясно обозначенной въ запискѣ. Онъ пошелъ. Тамъ ожидалъ его новый сюрпризъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ альбомъ.

экспромтъ.

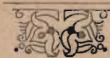
Писала дѣвица Ленорманъ.

*Не напрасно, Петъка, служишь,
Не напрасно кровь ты льешь,
Судъ народный ты заслужишь,
Съ эшафота въ адъ уйдешь...*

Отрывки изъ послѣднѣхъ „анонимныхъ сообщеній“.

...А такъ какъ Пасха съ сожалѣнiю упадетъ на 2-ое апрѣля, то стало быть Государственная Дума не можетъ собраться ранѣе «Оминос... недѣли... а такъ какъ «новый стиль» коимъ мы на 14 дней «будемъ догонять Европу» признано у насъ за благо ввести въ апрѣль, то... стало быть... Оминой недѣли въ этомъ году вовсе даже не будетъ... а стало быть... «не на-пирай»... и «пошли вонъ... братцы»...

Юридическiй совѣтъ.

Вопросъ:—Кому и въ какой формѣ жаловаться на нѣкое новое *высоко*превосходительство и нужны-ли при этомъ гербовыя марки, а если нужны, то сколько?

Отвѣтъ:—Исключительно въ формѣ горячей молитвы къ Господу Богу. Марокъ не надо.

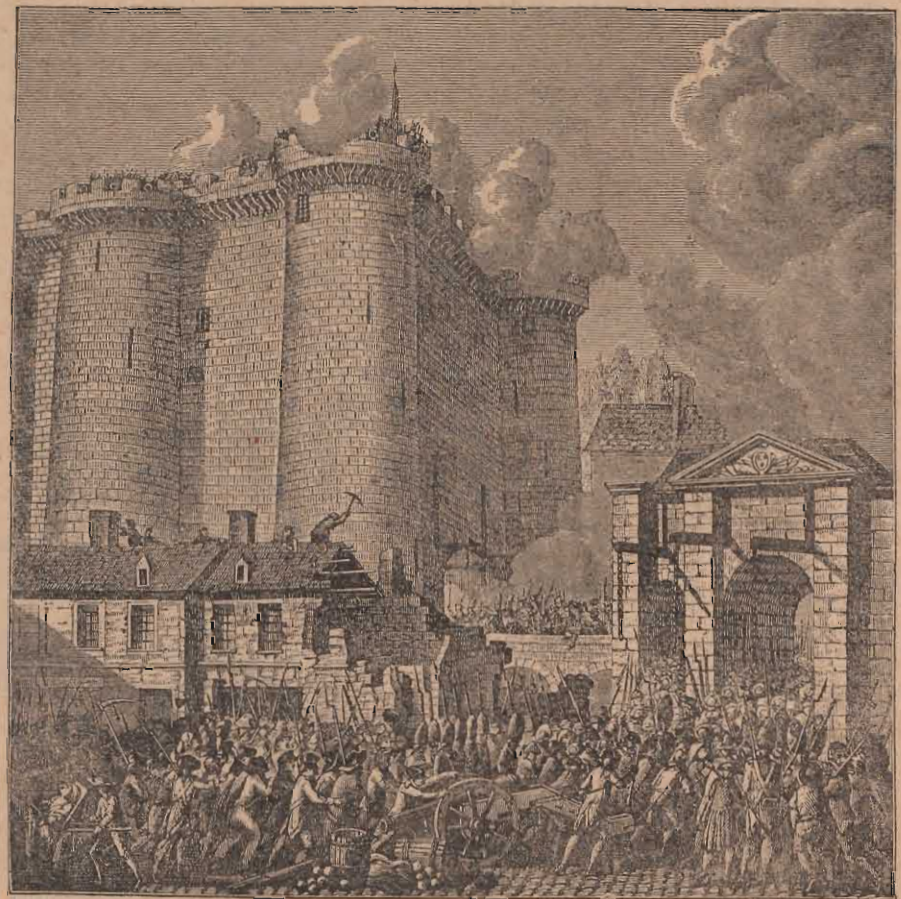
Загадочная „картинка“?

Гдѣ были гренадеры московскаго гарнизона, пѣхотные полки:—Екатеринославскiй, Ростовскiй, Перновскiй, Несвижскiй, Кіевскiй, Таврическiй, Самогитскiй и Астраханскiй во время пребыванiя въ Москвѣ Семёновскаго полка?

КАРТИНЫ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Марія-Антуанета въ темницѣ.

Взятіе Бастиліи.

Боже народъ храни!

... МАРСЕЛЬЕЗА (Музыка русскаго Народнаго гимна)

Боже Народъ храни.
Великій, Свободный
Сняты оковы и цѣпи твои.

Отнынь, работай на благо семьи.
Народъ Православный
Боже Россію Храни!

КУДОК

Годъ изданія 1-й.

Редакторъ-Издатель ==
== Владиміръ Абаза.

С.-Петербургъ, Пушкинская 20.

Телефонъ № 676.

Годъ изданія 1-й.

„Революція идетъ“...

Набросокъ съ извѣстной картины художника Н. КРАВЧЕНКО.

Выставка оригинала воспрещена.

(Художеств. вывозъ, когда похвѣданъ въ ж. „Худож.“ Лѣтн. соб., № 1, отъ 1 го января 1906 г.).

Первый (пробный) № журнала „Гудокъ“ 6 го января по распоряженію С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета былъ арестованъ...

На слѣдующій день тотъ же комитетъ **Большинствомъ** голосовъ постановилъ: просить, черезъ Главное Управление по дѣламъ печати, прокурора Спб. Судебной Палаты предложить палатѣ, наложенный имъ, арестъ утвердить, а редактора за напечатаніе рисунковъ: „Двуглавый шишъ“ и друг. привлечь къ уголовной отвѣтственности по 128-й ст. Уголовнаго Уложенія 1905 г. (за оказаніе дерзостнаго неуваженія Верховной власти карается ссылкой на поселеніе..).

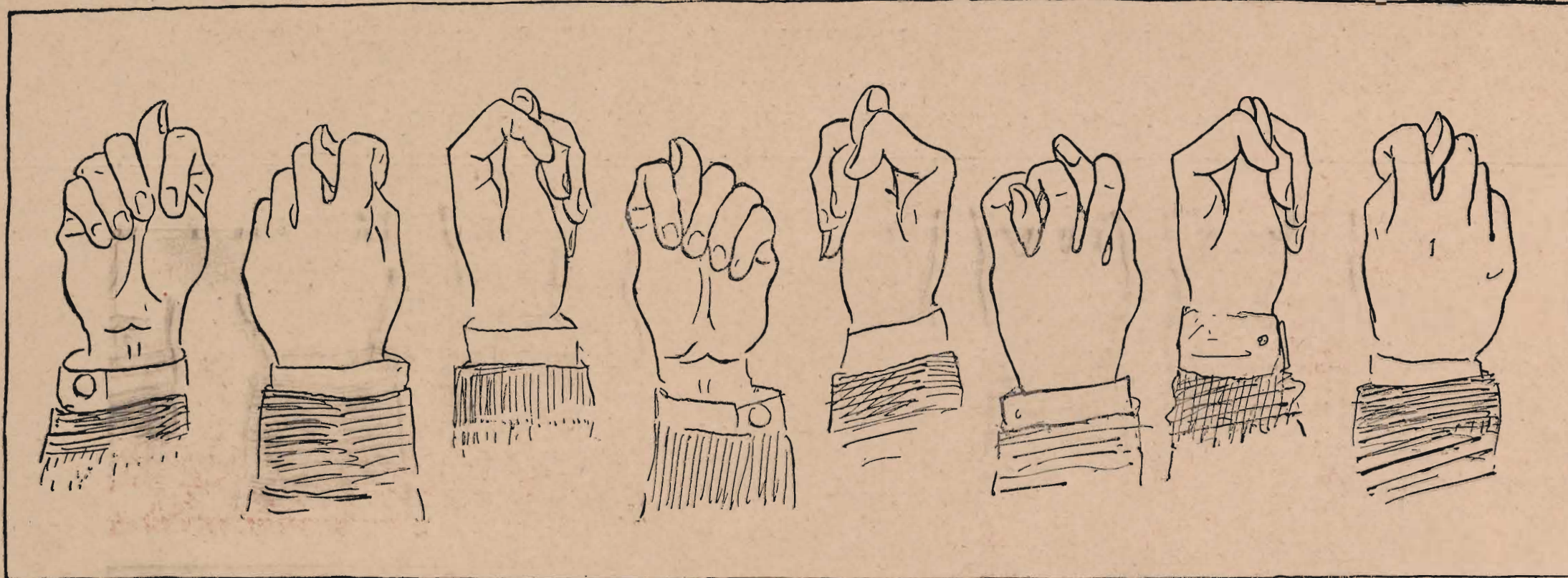
С.-Петербургская Судебная Палата по Уголовному Департаменту, въ распорядительномъ засѣданіи 11-го января опредѣлила:—не усматривая въ напечатаніи рисунковъ подъ заглавіемъ: —„Двуглавый шишъ“ (стр. 1) и „Боже Народъ Храни“ (стр. 4) какихъ либо признаковъ преступленій, предусмотрѣнныхъ Угол. Улож., согласно съ заключеніемъ И. д. Прокурора Палаты на основаніи ст. 10 отд. VII Врем. прав. о поврем. изд. въ ходатайствѣ объ утвержденіи ареста № 1 журнала „Гудокъ“—**отказать** о чемъ увѣдомить Прокурора Палаты передачей къ его дѣламъ копіи сего опредѣленія.

(СД)

Присутствовали: Предсѣдатель *Д-та Ф. О. Грединеръ.*

Члены Палаты: *Л. В. Козенъ и В. В. Граве.*

И. д. Прокурора *П. К. Камышанскій.*

Художественная виньетка журн. „Гудокъ“ раб. художника Вс. Н.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Екатерина II и ея фавориты.

ИСТОРИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ.

Разсказъ I.

Исторія г. Корсакова.

Продолженіе *).

(«Republique française» и журналъ «О. Д.» № 29 за 1879 годъ).

Вмѣсто прежней большой и свѣтлой комнаты съ высокими окнами онъ очутился въ полусвѣтѣ чего-то въ родѣ маленькаго будуара, гдѣ вмѣсто старой дуэньи Перекусихиной передъ нимъ стояла высокая и дебелая тридцатилѣтняя дѣва по имени дѣвица Протасьева.

*) См. «Гудокъ» № 1.

Она приняла его съ видомъ поддѣльнаго смущенія и, краснѣя и опуская глаза, начала говорить прерывающимся голосомъ, что ея предшественница выполнила очень нетрудную обязанность, ограничившись осмотромъ его личности..... но что касается до нея, то... ея смущеніе такъ велико, что она не знаетъ даже, какъ изъяснить ему свою деликатную миссію и то странное испытаніе, которому она должна его подвергнуть...

Корсаковъ понялъ...

«Хорошо, очень хорошо», въ свою очередь похвалила его дѣвица Протасьева, усаживая за столъ съ обильными и питательными яствами...

Прошло еще нѣсколько дней, и онъ получилъ послѣднюю записку, въ краткихъ выраженіяхъ приглашающую его постучаться въ другія двери дворца.

На этотъ разъ Корсакова уже не подвергали никакимъ испытаніямъ.

Онъ прошелъ весь циклъ ихъ.

Приняла его уже не женщина, а камердинеръ царицы, человекъ очень странный, который былъ

родомъ полуфранцузъ-полуангличанинъ и служилъ своей государынѣ до конца ея дней съ самой слѣпой преданностью.

Поклонившись съ большою почтительностью новому господину, котораго давалъ ему высочайшій капризъ, онъ попросилъ его снять мундиръ и облачиться въ приготовленные для него одежды, которыя лежали тутъ же на софѣ.

Одѣяніе было очень странное: широкія казакія панталоны изъ желтаго шелка и шелковая же короткая жакетка безъ воротника.

Облаченный въ этотъ костюмъ, очень легкій, но довольно сносный, благодаря жаркой температурѣ, бывшей тогда, послушный Корсаковъ прошелъ, путеводимый камердинеромъ, цѣлый рядъ корридоровъ вплоть до маленькой двери.

Тутъ они остановились, „Будьте смѣлы, очень смѣлы“, шепнулъ ему на ухо путеводитель и, выливъ ему на голову и плечи склянку духовъ, отворилъ дверь и втолкнулъ его

(Окончаніе слѣдуетъ).

КОНФИСКОВАННЫЙ (ПЕРВЫЙ) № ЖУРНАЛА „ГУДОКЪ“ ВЪ МИНИАТЮРѢ. (уменьшенъ посредствомъ фотографии въ нѣсколько разъ)

№ 1—ПРОБНЫЙ.

Январь 1906 г.

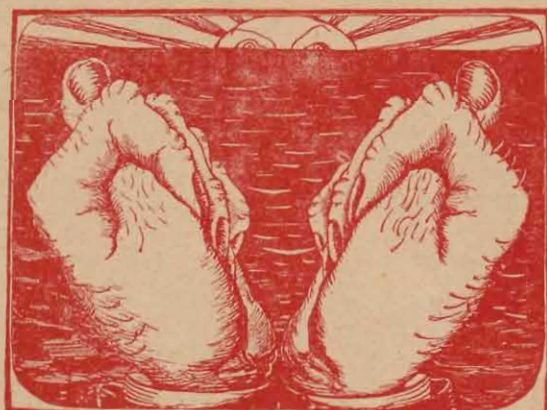
ЦѢНА 10 коп.

ГУДОКЪ

Годъ издания I.

ВЪСНУЮЩЕГО
Редакторъ-издатель ВЛАДИМИРЪ АВАБА.

Годъ издания I.

Двулакий... шимъ.

Второй номеръ журнала „Гудокъ“ въ полномъ объемѣ (8 стр., 14 рис.) выйдетъ въ сѣдѣ 11-го января. Адресъ редактора—Пушкинская, 20. Цѣна отдѣльнаго номера въ kiosкахъ и у газетчиковъ—15 к. Подписка—впредь до особаго извѣщенія не принимается.

Детей старинныхъ явилася для русскихъ...
...и въ старинныхъ...

Детей старинныхъ явилася для русскихъ...
...и въ старинныхъ...

Фельетонъ.

Викторина II и ея оговоритъ.

Решенье задачи.

Задача I—и Корсика.

Корсика, говорятъ, была когда-то...
...и въ старинныхъ...

Корсика была когда-то...
...и въ старинныхъ...

Въ старинныхъ...
...и въ старинныхъ...

Въ старинныхъ...
...и въ старинныхъ...

Въ старинныхъ...
...и въ старинныхъ...

Въ старинныхъ...
...и въ старинныхъ...

Въ старинныхъ...
...и въ старинныхъ...

Въ старинныхъ...
...и въ старинныхъ...

Въ старинныхъ...
...и въ старинныхъ...

Въ старинныхъ...
...и въ старинныхъ...

Въ старинныхъ...
...и въ старинныхъ...

Въ старинныхъ...
...и въ старинныхъ...

Въ старинныхъ...
...и въ старинныхъ...

VI

VII

VIII

IX

X

XI

XII

XIII

XIV

XV

XVI

XVII

XVIII

XIX

XX

XXI

XXII

XXIII

XXIV

XXV

XXVI

XXVII

XXVIII

XXIX

XXX

XXXI

XXXII

XXXIII

XXXIV

XXXV

XXXVI

XXXVII

XXXVIII

XXXIX

XL

XLI

XLII

XLIII

XLIV

XLV

XLVI

XLVII

XLVIII

XLIX

L

Боже народъ храни!

...МАРСЕЛЬЕЗА (Музыка утѣшительнаго характера)

Боже Народъ храни,
Великій, Свободный
Свѣтъ очисти и цѣль твою.

Отнынѣ, работай на благо семьи,
Народъ Православный
Боже Россію Храни!

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Въ альбомъ
...и въ альбомъ...

Страница въ альбомѣ, „Литературный сборникъ“.

„Литературный сборникъ“...
...и въ альбомъ...

Литературный сборникъ.

„Литературный сборникъ“...
...и въ альбомъ...

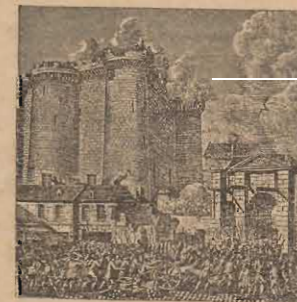
Литературный сборникъ.

„Литературный сборникъ“...
...и въ альбомъ...

КАРТИНЫ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Миръ Англичанъ въ темнотѣ.

Въѣздъ въ Парижъ.

Всероссійское иллюстрированное обозрѣніе.

Обозрѣватель.... Гудокъ.

Январь 1906 г.

(см. петерб. газеты отъ 15-го января телегр. изъ Лондона).
(Шутка пародія).

..Знаете братцы я ей Богу удивительный человекъ... Единственный въ своемъ родѣ... это во первыхъ, во вторыхъ 4x5—20...

У меня два уха..., изъ которыхъ одно... закрыто, а другое... открыто... Я принимаю на себя всю отвѣтственность... Вы представляете собою... растеніе (орясину) и... должны расти... естественно... Если бы мнѣ было предоставлено право... расширить свободы, то я... не расширилъ бы ихъ ни на волосъ... Проклятія меня не трогаютъ...

Въ томъ, что денегъ нѣтъ виноваты исключительно... маррокскій вопросъ (...интриги англійскаго кабинета...). ...Все это... миражъ, а потомъ наши финансы будутъ по-прежнему... эластичны... Ура!...

Дербентское... „шоссе“.

(Загадочная картинка).

Въ засѣданіи департамента Государственной экономіи подъ предсѣдательствомъ графа Сольскаго, представитель министерства путей сообщенія просилъ дополнительную ассигновку на продолженіе постройки Дербентскаго шоссе на Кавказѣ. Графъ Сольскій спросилъ, давно-ли приступлено къ работамъ и сколько взято денегъ?... Представитель путей сообщенія отвѣтилъ, что къ работамъ приступлено не давно и израсходовано около 50,000 руб... Тогда предсѣдатель совѣта потребовалъ дѣло, и оказа лось, что къ работамъ должны были приступить еще въ 1887 г. и истрачено до сихъ поръ не 50,000 рублей, а 1,200,000 руб... Инцидентъ произвелъ по словамъ «П. Г.» большое впечатлѣніе на присутствовавшихъ членовъ государственнаго совѣта....

Гдѣ.... „шоссе“?

Изъ Петербургской... природы

(по Кайгородову)

бюллетень первый.

(шутка—пародія)

Послѣ чудныхъ «весеннихъ» дней неожиданно наступила... зима... Въ «пернатомъ» мірѣ—полное затишье... Жаворонки сѣшно улетѣли въ теплые, далекіе края... «Чижики» разсажены на «всю зиму» по клѣтушкамъ. Сидятъ себѣ—каждый въ отдѣльной клѣтушкѣ—и... чиликаютъ... «Воробушекъ» простыхъ «на воздухѣ» много... кушать имъ только «нонѣ» нечего.... Небо большею частью—облачное... Температура выше... нуля не поднимается...

«Показались первыя...» винтовки за плечами у городскихъ (цвѣты самострѣлы). Появилась въ огромномъ количествѣ... конная стража... (кузнечики).

Въ общемъ, характеризуя данный періодъ, можно сказать, что «зима» снѣжная, очень суровая и будетъ казаться довольно продолжительной

31-го Января 1906 г.

Льсной институтъ.

(Календарь на 1906 г. изд. редакціи «П. Г.» телеграфнаго агентства, Екатеринбургъ 10-го января).

...Арестовано болѣе двадцати учениковъ и ученицъ въ возрастѣ отъ... 12 до 18 лѣтъ...

„Не жалѣй патроновъ“...

Приказъ А. С. Суворина. Данъ въ Санктъ-Петербургъ 7-января 1906 г.

(См. „Нов. Время“ отъ 7-го Января ст. Меньшикова „Внутренняя война“).

Еще три мѣсяца—и правящій классъ въ Россіи станетъ передъ нѣкоей новой властью, передъ послами народными. Впервые съ тѣхъ поръ, какъ смолкло вѣче и земскіе соборы, служилые люди встрѣтятъ народъ въ его хозяйской роли. Верховная воля Государя не въ томъ, чтобы Земля потребовала отчета въ прошломъ, но прошлое невольно будетъ стоять тѣнью за нынѣшнимъ правительствомъ и придавать ему рельефъ. Нужны вѣка, чтобы забылись ужасы, въ особенности постыдная война. Если правительство ничего не сдѣлаетъ, чтобы за эти три мѣсяца чѣмъ-нибудь покрыть позоръ восточный положение его передъ Государственной Думой будетъ трудное.

Сама судьба однако посылаетъ выходъ, въ значительной степени способный поднять репутацію власти. Проиграна внѣшняя война, но вѣдь идетъ еще болѣе опасная—внутренняя и если правительство сумеетъ успѣшно покончить съ ней, его военный престижъ несомнѣнно поднимется. Безконечно жаль, что войскамъ нашимъ суждено возстановлять свою славу побѣдами надъ своими же согражданами: это не тѣ побѣды и не та слава, какой гордятся знамена,—но это все-таки побѣда. Взять верхъ хоть надъ чѣмъ-нибудь,—все же лучше, чѣмъ лежать распластаннымъ на землѣ. Народъ, любящій государственную побѣду не меньше жизни, способенъ уважать только сильное правительство, хотя бы иной разъ побитымъ оказался самъ народъ.

?

„Мундштукъ, поднесенный барону Г. П. Медемъ“.

...Сегодня бывший московскій градоначальникъ ген.-лейт. бар. Г. П. Медемъ прощался съ чинами наружной полиціи и градоначальства, которые поднесли своему бывшему начальнику на память о совмѣстной службѣ мундштукъ, осыпанный брилліантами и рубинами. При прощаніи бывший градоначальникъ благодарилъ чиновъ полиціи за полное содѣйствіе во время трудной службы въ тяжелые, смутные дни, пережитые Москвой. Съ особенной гордостью бар. Медемъ отмѣтилъ ту беззавѣтную преданность дѣлу и готовность жертвовать не только здоровьемъ, но и жизнью, какую проявили въ эти дни чины полиціи. («Нов. Вр.» отъ 15 янв.).

...помни день субботній...

Библіографическія новости.

Вышла адресная книга „Весь Петербург“ на 1906 годъ, изданіе А. С. Суворина. „Гудокъ“ заглянулъ прежде всего въ отдѣлъ „періодическія изданія“ и къ ужасу своему увидѣлъ что цѣлый рядъ этихъ изданій, какъ напримѣръ: „Нива“, „Осколки“, „Живописное обозрѣніе“, „Вѣстникъ иностранной литературы“, „Бюллетени Россійскаго Телеграфнаго Агентства“ и другіе остались и очевидно уже теперь на „вѣчные времена“ изданіями.. „подцензурными“ (?..).

Ни Высочайшій манифестъ отъ 17-го октября ни „Временные правила о повременныхъ изданіяхъ“ отъ 26-го ноября очевидно ихъ не коснулись.. По крайней мѣрѣ противъ каждого изъ вышеперечисленныхъ изданій стоитъ роковое:—„подцензурное“..

Безцензурными по этой книгѣ оказываются исключительно: „Новое Время“, Вѣдомости Градоначальства и еще 2—3 изданія.. Цѣна книги—5 рублей.

Продолженіе Обозрѣнія въ слѣдующихъ номерахъ.

ГУДОКЪ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

Подписка впредь до особаго извѣщенія не принимается.

Цѣна отдѣльнаго № 15 коп.

Редакторъ-Издатель **ВЛАДИМИРЪ АБАЗА.**

Адресъ: С.-Петербургъ, Пушкинская 20.

Телефонъ 676.

№ 8.

Февраль 1906 г.

Цѣна 15 коп.

DK 262
R9

КУДОК

Редакторъ—издатель ВЛАДИМИРЪ ЛЕАЗА.

Годъ изданія I.

С. Петербургъ, Пушкинская 20. Телефонъ № 676.

Годъ изданія I.

ВЪ АЛЬБОМЪ ОДНОМУ АДМИРАЛУ.

?

Адмиралъ нашъ такъ „умѣло“
Объясняться сталъ
Почему врагу онъ „смѣло“
Всю эскадру сдалъ.

—:—

Почему онъ надъ собою
Ждать не могъ суда?
И съ спокойною душою
Отдалъ всѣ суда?

—:—

Не хотѣлъ онъ столько жизней
Безъ толку прервать,
Вѣдь могли онъ отчизнѣ
Славу даровать.

—:—

Адмиралу честь и слава:
Добрый человѣкъ
Рѣдко сыщется въ кровавый
И жестокий вѣкъ.

—:—

Но зачѣмъ съ людьми совместно
Корабли онъ „спасъ“,
И тѣмъ самымъ, какъ извѣстно,
Обезславилъ насъ?

—:—

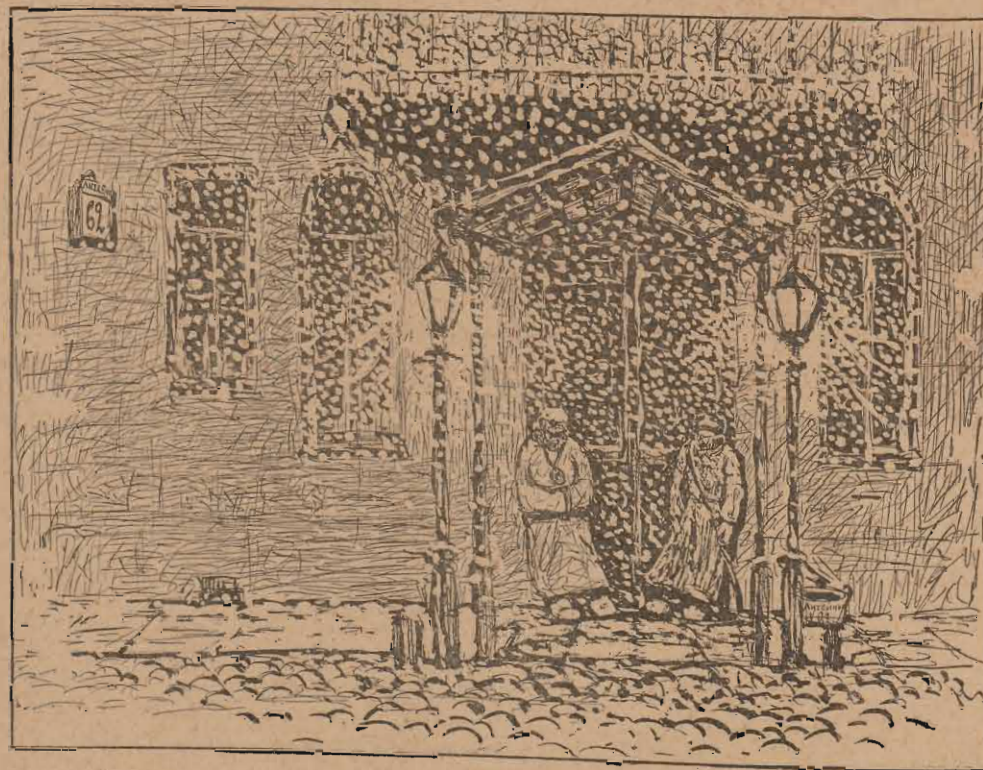
Почему одно лишь судно
Не отдалъ онъ тутъ,
Гдѣ отрядъ его весь чудно
Могъ найти приютъ?

—:—

Для чего на поруганье
Отдалъ онъ свой флагъ?
Какъ трофей, на посмѣянье,
Взялъ его нашъ врагъ;

—:—

И эскадра наша встала
Среди чуждыхъ водъ...
И за это адмирала
Не простить народъ.

„Иллюстрированный..“ подъѣздъ сановника... „не“ у дѣлъ?! (снято „съ натуры“, 15-го февраля)

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Екатерина II и ея фавориты.

ИСТОРИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ.

Разсказъ I.

Исторія г. Корсакова.

Окончаніе*).

(«Republique française» и журналъ «О. Д.» № 29 за 1879 годъ).

Корсаковъ увидѣлъ Екатерину. Въ простомъ но красивомъ дѣзавилье изъ бѣлаго муслина она сидѣла у маленькаго столика и, казалось,

писала. Кавалергардъ преклонилъ колѣна передъ своею повелительницею и преподнесъ ей комплиментъ слѣдую щаго содержанія:—«Ваше И. В. посвящаете свою жизнь счастью Вашихъ подданныхъ, но не слѣдовало ли бы Вамъ позаботиться икогда и о собственномъ счастьи Тысячуразъбудетъ счастливъ тотъ, кто сумѣетъ сдѣлать Васъ счастливой!..—Екатерина перестала писать, обернулась къ оратору, подняла свою прекрасную пухлую ручку и, улыбаясь, слегка ударила его перомъ по щекѣ.

Корсакову оставалось только „быть очень смѣлымъ“...

На слѣдующій день онъ былъ произведенъ въ генералы, сдѣланъ камергеромъ, получилъ

орденъ св. Анны, 3000 душъ изъ обширныхъ коронныхъ владѣній и на первый разъ 100000 рублей для перваго обзаведенія на новой квартирѣ въ Зимнемъ дворцѣ, куда ему предстояло перебраться. Утромъ у него уже былъ свой petit lever, какъ у титулованной королевской метрессы Монтеспанъ или Помпадуръ, на который сочли долгомъ явиться высшіе сановники имперіи какъ напр. знаменитый въ то время Безбородко, Суворовъ носившій тогда уже названіе Риминскаго и др.

Отставленъ отъ должности фаворита—Корсаковъ былъ за то что Екатерина застала его однажды на собственной постели въ объятіяхъ своей фрейлины, извѣстной графини Брюсъ.

*) См. „Гудокъ“, № № 2 и 1.

ВСЕРОССИЙСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Обозрѣватель.... Гудокъ.

— НА ЗЛОБЫ ДНЯ —

(Продолженіе *)

...Къ пожалованію генералу Данилову ордена Зеркала первой степени...(см. агент. телеграм. изъ Токио отъ 25-го Января).

— Позвольте Пульхерія Ивановна, я провожу Васъ;—въ эти часы Невскій не безопасенъ?...

— Что Вы, что Вы, Афанасій Ивановичъ, какъ это можно... еще увидить г. Кабатъ и догадается что мы обручены, а вѣдь онъ намъ все такое совершенно запретилъ...

*) См. „Гудокъ“ № 2.

....Засѣданіе Союза Союзовъ состоялось на Иматрѣ... (изъ газетъ)....

...Безъ суда?!...

ПУШКА БЕЗЪ ЛАФЕТА.

— 13-го февраля въ сыскную полицію поступило заявленіе о кражѣ изъ артиллерійскаго склада стальной пятизарядной пушки, безъ лафета, вѣсомъ болѣе 14-ти пудовъ... (см. «Н. В.» отъ 14-го февраля).

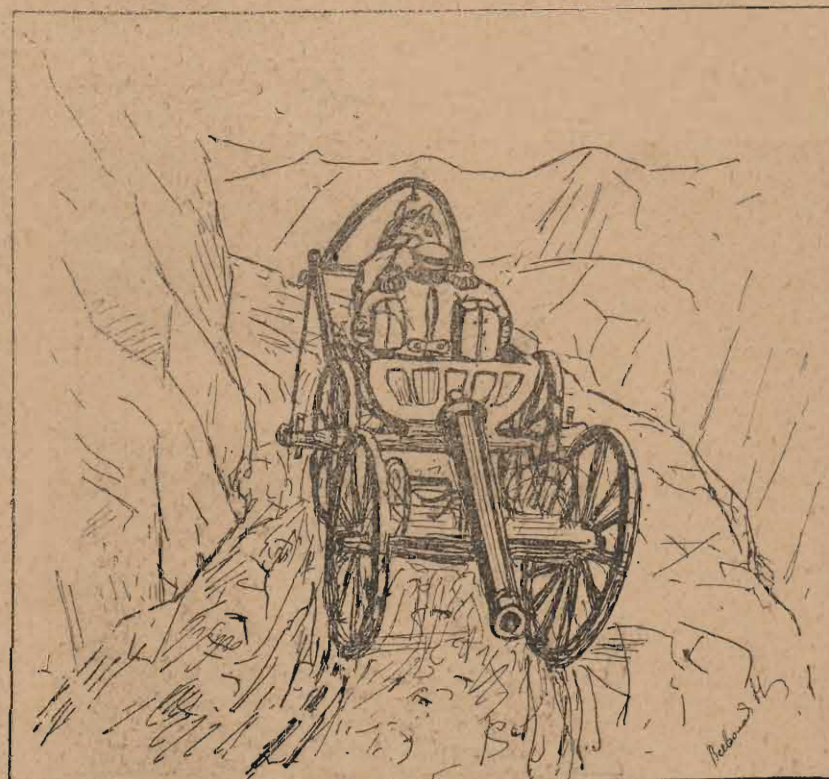
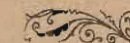
— Полиція тщетно пока разыскиваетъ украденную на этихъ дняхъ изъ учебной батареи гвардейскаго экипажа пушку безъ лафета... опрашиваютъ во всѣхъ участкахъ ломовые извозчики, но пока тщетно... (см. «П. Г.» отъ 16-го февраля).

Скажи мнѣ вѣтка Целестины...

Скажи мнѣ, пушка безъ лафета,
Кѣмъ ты была увезена?

Какимъ атлетомъ штука эта
Такъ мастерски совершенна?
Повѣдай намъ:—куда ты скрылась,
И сколько лицъ тебя несло?
Въ санихъ ли лихо покатила,
Своей ты стражѣ всей на зло?
Иль шагомъ мѣрнымъ горделиво
Тебя несли всѣмъ на показъ,
Но не видалъ тебя ревнивый,
Начальства вѣчно зоркій глазъ?
И гдѣ жъ блюстители порядка
Всѣ были въ часъ тотъ роковой,
Тебя тащили какъ украдкой

Съ отвагой дерзкой удалой?...
Или того, что видѣть надо
Имъ не замѣтить никогда?...
Но ты изъ пушечнаго склада
Лукаво скрылась безъ слѣда.

....20-го января прибылъ во Владивостокъ изъ Харбина начальникъ тыла манчжурской арміи, генералъ Надаровъ. Онъ привѣхалъ изъ Харбина на Гиринъ-Ингушу въ собственномъ экипажѣ, такъ какъ желѣзная дорога отказывалась отправлять поѣзда, въ которые садился генералъ...

ВЛАДИВОСТОКЪ. (Телеграмма Рос. Тел. аген.) 28 января. Генералъ-адъютантъ Мищенко издалъ приказъ, чтобы на гауптвахту, въ теченіе сутокъ, вернулись всѣ тѣ, кто былъ изъ нея самовольно выпущенъ; всѣ арестованные явились сами до истеченія названнаго срока...

„Бѣдныя овечки“ или „Петербургскія полудѣвы“—новѣйшая оперета....

...авторъ и режиссеръ г. Кабатъ.

АКТЪ III.

...Мужчина?!...

МОЕ МАЛЕНЬКОЕ ПИСЬМО ВЪ МОЮ СОБСТВЕННУЮ МАЛЕНЬКУЮ РЕДАКЦИЮ.

(№ „Обозрѣнія“ сверхпрограмный, очень скучный, но совершенно необходимый).

„Идетъ революція“ тра-та-та-та!....

Кравченко это пока господа....

Въ № „Нов. Врем.“ отъ 5-го февраля постоянный сотрудник и членъ редакціи этой газеты художникъ Н. Г. Кравченко помѣстилъ чрезвычайно... развязное „письмо въ редакцію, (отдѣлъ для публнки) слѣдующаго, примѣрно, содержания:—шель-те-вотъ онъ Кравченко съ своей картиной „Революція идетъ,“ была она у него хорошо и выгодно продана и пристроена, но на несчастье въ это время проходилъ мимо и—картину отнял и тѣмъ ему Кравченко все испортилъ, раззорилъ его и ограбилъ...

Обстоятельства дѣла въ дѣйствительности слѣдующія: —присовѣвалъ г. Кравченко Казанскій соборъ и красный флагъ, окрестилъ почему-то, это хлесткимъ названіемъ: «Революція идетъ» и выставилъ въ пассажѣ... Бывшій, градоначальникъ, убоявшись очевидно такихъ страшныхъ словъ, какъ —«революція» да еще такая которая «идетъ» распорядился картину съ выставки снять. Ее убрали.

Затѣмъ г. Кравченко «уступилъ» свое право ознакомленія съ ней публики издателю журнала «Художественная жизнь» г. Дубенскому, наковой помѣстилъ ее въ № 1 своего журнала (отъ 1-го Января с. г.) слѣдовательно «размножилъ» и право свое «использовалъ» такъ же какъ и г. Кравченко...

Въ «Гудкѣ» изображеніе этой картины появилось спустя мѣсяцъ и 4 дня послѣ выхода въ свѣтъ «еженедѣльнаго» журнала г. Дубенского и появилось не въ краскахъ даже (едва ли слѣдовательно могущее произвести какое либо впечатленіе) и главное съ слѣдующей подписью подъ нимъ, воспроизводимой ниже въ точности:—

„Революція идетъ“...

Набросокъ съ извѣстной картины художника

Н. КРАВЧЕНКО.

Выставка оригинала воспрещена.

Художеств. выпол. копія помѣщена въ ж. Худож. Лѣтоп. соб., №1. отъ 1-го Января с. г.

Указавъ «источникъ» я выполнилъ все требуемое въ подобныхъ случаяхъ. г. Кравченко безусловно извѣстно, чтъ практикуемый обыкновенно порядокъ куда болѣе упрощенный.—такъ напр. въ прибавленіи „Нов. Вр.“ недвѣно былъ помѣщенъ остроумный рисунокъ-карикатура одного художника, выпущенный имъ на открыткахъ:—перевѣлъ бывшего французскаго президента г. Луба изъ Елисейскаго дворца на частную квартиру: все имущество во главѣ съ цилиндромъ уложено на маленькую ручную тачку—тѣлѣжку и перевозится «одной человѣческой силой». По мѣщая этотъ рисунокъ «Нов. Врем.» не назвало ни художника, ни фирмы выпустившей открытку, а ограничилось пометкой—«взято съ открытаго письма».

„Петербургская газета“ дѣлаетъ еще проще. Припомню два кляше—одно снятое съ цѣлой страницы прибавленія къ „Петерб. газетѣ“ —«Наше время» другое тоже съ цѣлой страницы номера 346 французскаго журнала Journal Amusant.

И предлагаю сравнить, уменьшены «страницы» въ 31-2 раза но разобрать все таки возможно:—

НАШЕ ВРЕМЯ

изъ русскихъ пословицъ

JOURNAL AMUSANT

PENSEES CHOISIES

«Русь» въ прибавленіи своемъ отъ 14-го февраля с. г. привела рядъ снимковъ съ разныхъ картинъ, только что выставленныхъ въ Академіи Наукъ:—картинъ еще не «проданныхъ» и нисдѣ «не размноженныхъ»...

Все это, повторяю, г. Кравченко отлично знаетъ...

Вотъ почему для меня до сихъ остается мудреной загадкой—вопросъ—зачѣмъ онъ написалъ и помѣстилъ въ своей газетѣ свое письмо въ «Нов. Вр.» тѣмъ болѣе, что его пресловутая революція безспорно представляетъ собою одну изъ самыхъ неудачливѣйшихъ его работъ:—не слѣдѣй онъ самъ подобной подписи подъ картиной можно ручаться что никакимъ другимъ она «угадана» не была бы; «укрѣпить» ее «Гудка» я не собирался; помѣстилъ исключительно только потому что бы вѣдѣй «раде» начальникъ снялъ картину съ выставки самъ не видѣвъ таковой «никогда»... Это одинъ изъ номеровъ моего «иллюстрированнаго обозрѣнія» —и только!

Затѣмъ безусловно г. Кравченко слѣдовалъ съ жалобой на меня подп. въ «Новое Врем.» (если разумѣется онъ не искалъ лишней рекламы), а въ Судѣ я попробовалъ судебнымъ порядкомъ доказать, что я нарушилъ его интересы. Это во всякомъ случаѣ было-бы много «правды» и «доказательствъ» его безпочвеннаго и безосновательнаго «письма въ редакцію»...

КЪ ВЫБОРАМЪ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ...

— Во время выборовъ въ Государственную Думу всѣ казенныя винныя лавки и питейныя заведенія будутъ... закрыты?... (см. „Н. В.“ отъ 15-го февраля).

Продолженіе Обозрѣнія въ слѣдующихъ номерахъ.

№ 4.

Мартъ 1906 г.

Цѣна 15 коп.

ДК262
.R9

КУДОК

Годъ изданія I.

Редакторъ—издатель ВЛАДИМИРЪ АБАЗА.

С. Петербургъ, Пушкинская 20. Телефонъ. № 676.

Годъ изданія I.

За мной!...

(Первая революція).

Благодарю Васъ, очень благодарю!...

Сонъ.

Я видѣла сонъ: лучезарной мечтою
Мнѣ сердце изнывшее оиъ
озарилъ,
Но снова затѣмъ безотрадной
тоскою
Надежду мелькнувшую вмигъ за-
мѣнилъ,
Приснилось мнѣ, что въ отчизнѣ
свободной
Нѣтъ больше насилья тяжелыхъ
нѣпей,
Что больше не гибнуть въ
мученьяхъ безплодно
Несчастные сонмы намъ близкихъ
людей.
Я слышала говоръ толпы возбу-
жденной.
Счастливые клики недавнихъ
рабовъ.
Я слышала пѣсню страны пробу-
жденной
Отъ долгаго ига позорныхъ оковъ...
Я видѣла дѣву въ одеждѣ пред-
брачной:
Вуаль бѣлоснѣжный скрывалъ ей
черты,
Но чудилось всѣмъ, что уборъ
тотъ прозрачный
Таитъ намъ лицо неземной красоты.
Предъ ней на колѣняхъ всѣ пѣли
молитвы
Стремилсъ на встрѣчу ей пылко
сердца
Съ надеждою свѣтлой, что кончи-
лись битвы

За жизнь и свободу по воле
Творца...
Вдруг хохот злобный и злоб-
ный надменно
Всю радость толпы ликовавшей
прервалъ.
И звуки восторга утихли мгновенно,
И ужас могильный всѣ души
сқовалъ...
Отброшено бѣлое вдругъ покрывало
И старая вѣдьма явилася намъ!
„Реакція“ глухо толпа престонала,
Опять нѣтъ свободы, опять лишь
обманъ!

Отъ муки сердечной я вмигъ
пробудилась:
Изъ груди тяжелый тутъ вырвался
стонъ;
Слеза за слезою изъ глазъ пока-
тилась:
Я знала, что сбудется вѣрно мой
сонъ!

Корабль—Чародѣй.

(легенда)

По силѣ волнамъ океана...

По волнамъ житейскаго моря
Средь скалъ и подводныхъ камней,
На призывъ тяжелаго горя
Несется Корабль—Чародѣй.

—:—

Не видно на немъ командира,
Не слышно людскихъ тамъ рѣчей,
И шумомъ разгульнаго пира
Покой не нарушенъ ночей.

—:—

Повсюду, гдѣ онъ не пристанетъ,
Онъ счастье съ собою несетъ,
Къ рабамъ ли безправнымъ заглянетъ,
Ихъ къ жизни привольной зоветъ

—:—

Корабль тотъ-зовется Свобода,
Во многихъ странахъ онъ бывалъ,
Но русскаго только народа
Въ глаза никогда не видалъ.

—:—

Услышалъ онъ издали стоны
И вопли російской земли,
Гдѣ... строіе слишкомъ законы
До бѣдствій людей довели.

—:—

И только нашъ берегъ родимый
Успѣлъ передъ нимъ промелькнуть,
Какъ будто бы вѣтромъ гонимый
Къ нему онъ направилъ свой путь.

—:—

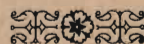
Но вдругъ какъ невидимой силой
Его всѣмъ стремленьямъ на зло,
Отъ нашей отчизны унылой
Теченьемъ его отнесло...

—:—

И яростный вихрь урагана
Его, какъ игрушку схватилъ,
И въ мракъ сѣдого тумана,
Къ инымъ берегамъ удалилъ.

—:—

Напрасны его всѣ усилія
И, снова средь скалъ и камней,
Плыветъ подъ сознаньемъ безсилія
Обратно Корабль—Чародѣй.

Политическій барометръ.

Долго мы зари свободной
Ждали всѣ напрасно;
Было все въ средѣ народной
Такъ свѣтло и ясно.
Миновали грезы счастья,
Вновь раскрылись раны,
И настали дни **нечаянъ**.
Злились ураганы.
Всѣ Россійскія темницы,
Заселились снова
Переполнились больницы,
Вѣтеръ дулъ сурово.
У несчастнаго народа
Вѣра въ жизнь пропала,
Переменная погода
Тутъ опять настала.
Жертвы падали со стономъ,
Какъ на полѣ брани,—
И опять борьба съ закономъ
Видѣлась въ **туманѣ**.
Губернаторы со славой,
Злобно очи хмурия,
Усмирили бунтъ кровавый...
Грозно выла **буря**.
Много жертвъ легло въ могилу,
Бившихся такъ лихо,
Стало все вокругъ уныло,
И опять все **тихо**.

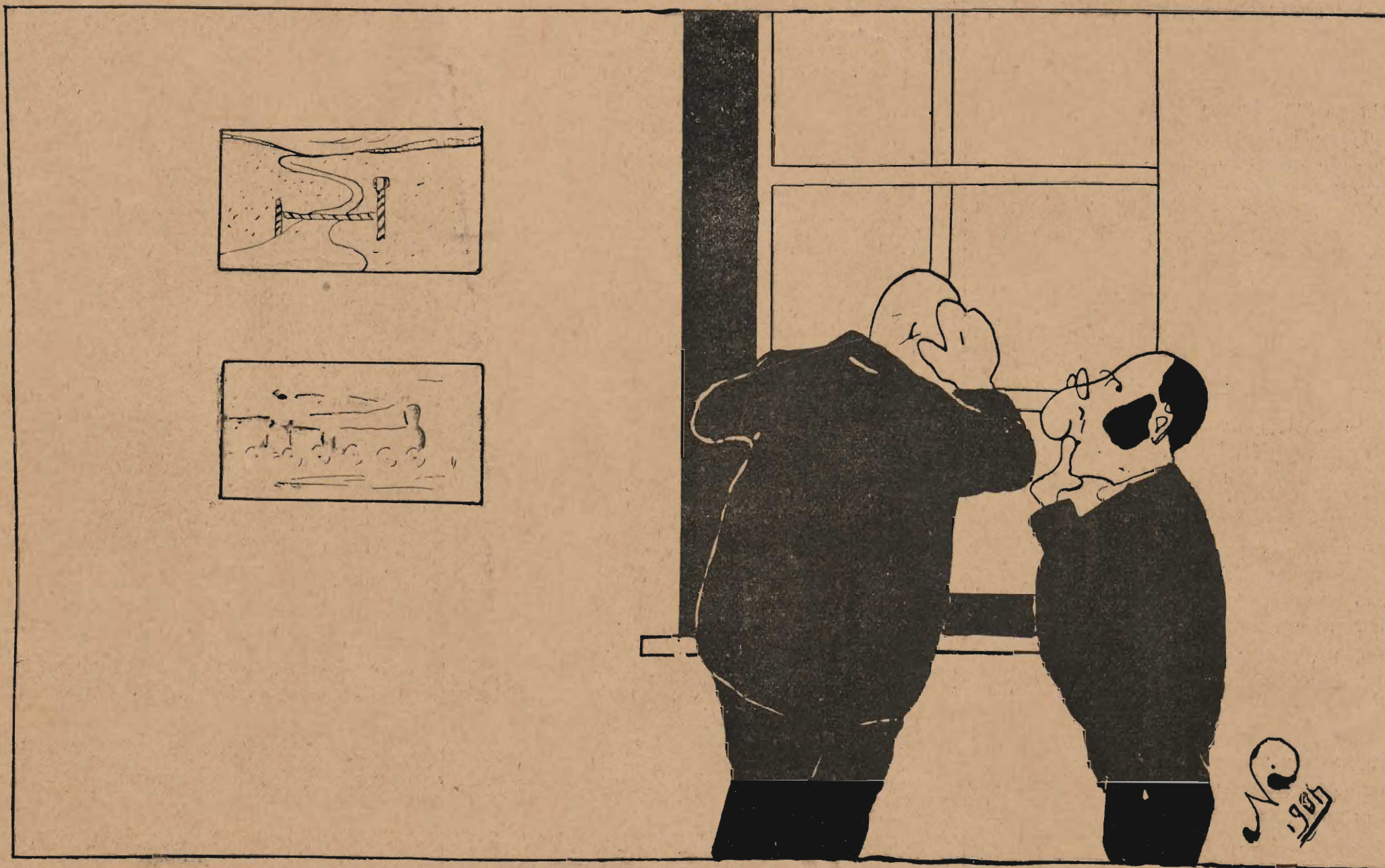

ВСЕРОССИЙСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Обозрѣватель.... Гудокъ.

— НА ЗЛОБЫ ДНЯ —

(Продолженіе *)

➡ Берегите карманы. ➡

*) См. „Гудокъ“ № № 2 и 3

(Изъ газетъ) 21 февраля по распоряженію градоначальника въ порядкѣ усиленной охраны закрыта и опечатана типографія А. О. Смирнова на Екатерининскомъ каналѣ за напечатаніе третьяго № журнала «Гудокъ»...

ВЪ АЛЬБОМѢ МИХАИЛУ ГРИГОРЬЕВИЧУ К.

21 Февраля 1906 г.

Михалъ Григорьевичъ! довольно
Тѣснить злощастную печать:
Вѣдь правда вырвется невольно,
Всѣмъ невозможно ротъ зажать.
Статьи газетъ ты вырѣзаешь
Вездѣ безжалостной рукой,
И на прочтеніе посылаешь
Въ отель на улицѣ Морской...
Но право даромъ пропадаетъ
Твое все время и твой трудъ:
Журналовъ десять закрываютъ,
А... двадцать новыхъ издадутъ.

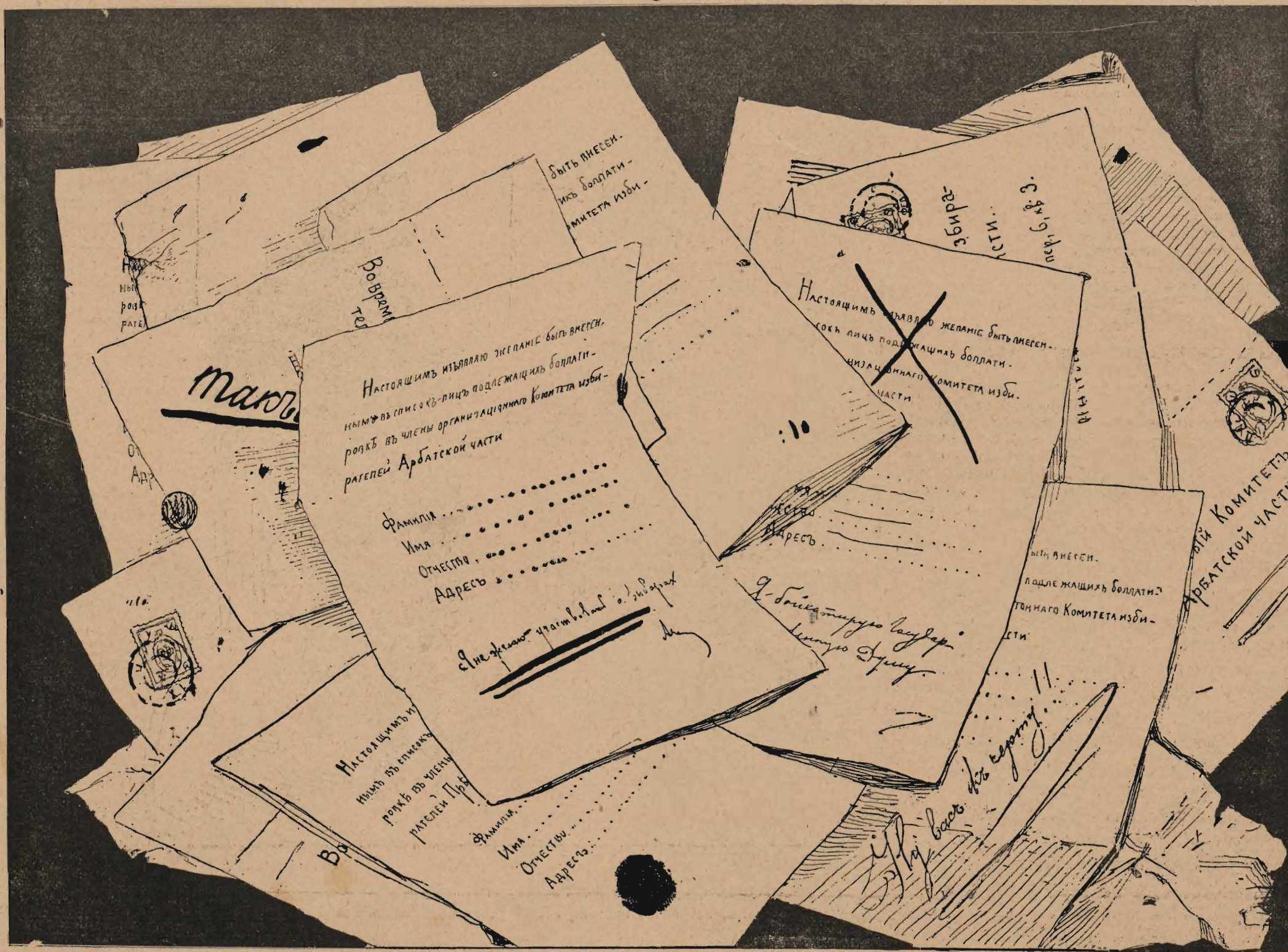
Надъ свѣжею могилою.

...Сегодня хоронили врача земской губернской психиатрической лечебницы въ Москвѣ, К. Д. Лебедева, заболѣвшаго сыпнымъ тифомъ въ тюрьмѣ, куда онъ былъ заключенъ по положенію о чрезвычайной охранѣ и скончавшагося затѣмъ въ Сокольничьей больницѣ. На гробъ покойнаго было возложено много вѣнковъ. Губернское земское собраніе печтало его память вставаніемъ... (см. «Нов. Вр.» за 23 и 25 февраля).

Еще одна, тяжелая утрата
Среди сыновъ отчизны дорогой:
Пришлось опять оплакивать смерть брата,
Сраженнаго безжалостной судьбой!
Въ порядкѣ чрезвычайной онъ охраны
Былъ схваченъ вдругъ безъ всякаго суда;
Отъ пули злой не получилъ онъ раны,
Иная тутъ его ждала бѣда...
Онъ кончилъ жизнь свою въ стѣнахъ больницы,
Недугомъ страшнымъ на смерть зараженъ
Что захватилъ неожиданно изъ темницы,
Гдѣ произвольно такъ былъ заключенъ.
За что? тому невѣдома причина,
И вѣрно не узнаетъ долго свѣтъ,
За что его постигла тамъ кончина
И былъ ли онъ виновенъ или нѣтъ...

ВЯЗЬМА, 20 февраля. (СПА). Гимназистъ Бабенко, 13 лѣтъ, ранилъ финскимъ ножомъ инспектора гимназіи Лебедева. По слухамъ, покушеніе вызвано неоднократной угрозой послѣдняго уволить Бабенка. Жизнь Лебедева внѣ опасности. (Изъ газетъ).

...Разсылка опросныхъ картъ избирателямъ гор. Москвы дала слѣдующіе результаты:—половина общаго числа 40,000 карточекъ возвращена въ виду неразысканія адресатовъ. Изъ остальной половины 40 проц., т.-е. 8,000 картъ, посланы обратно въ статистическое отдѣленіе городской управы съ надписями: „я не желаю участвовать въ выборахъ“, „я бойотирую Государственную Думу“, „ну, вась къ черту“ и т. д. (изъ газетъ).

Народный Домъ.

...Попечительство о народной трезвости извѣстило городское управленіе о томъ, что не можетъ, къ сожалѣнію, предоставлять залъ Народнаго Дома для избирательныхъ собраний, такъ какъ предстоитъ капитальный ремонтъ... (см. «Нов. Время» отъ 22 февр.).

Для развлечения народа
Построенъ былъ Народный Домъ:
Тамъ нравовъ полная свобода,
Тамъ каждый день какъ бы Содомъ;
Тамъ пары сходятся игриво,
Царить тамъ самый вредный флиртъ,
Тамъ невозбранно пьется пиво,
(Хоть воспрещенъ покуда спиртъ).
Но Думы Новой для собранья
Никакъ не можетъ онъ служить;
Ремонтъ тамъ будетъ всего зданья,
И не удобно отложить...
Вѣдь надо жъ было такъ случиться,
Что разъ одинъ когда пришлось
Ему бъ для дѣла пригодиться,—
И тутъ, увы, не удалось!...

РѢЧЬ ОДНОГО ДИПЛОМАТА

Пронесенная на дняхъ въ Петербургъ на особомъ международномъ языкѣ „Эсперанто“ (?), представляющемъ собою, по завѣреніямъ этого дипломата, прекрасную-единственно-вѣсми въ Европѣ употребляемую—смѣсь языковъ:—русско-французскаго съ китайско-японскимъ...онъ сказалъ:—

...Бонжуръ:—Нагасаки.
Микадо...мерси!
„И—Тоги“ и Ноги,
Ито и... банзай!

...На этомъ извѣстїи о тѣ сдѣлалъ продолжительную паузу и затѣмъ съ новымъ воодушевленіемъ продолжалъ:

...Нипонъ:—одеколонъ...
Клико—Токіо.
Кутерьма—Ойяма,
Харакири и... „помри“

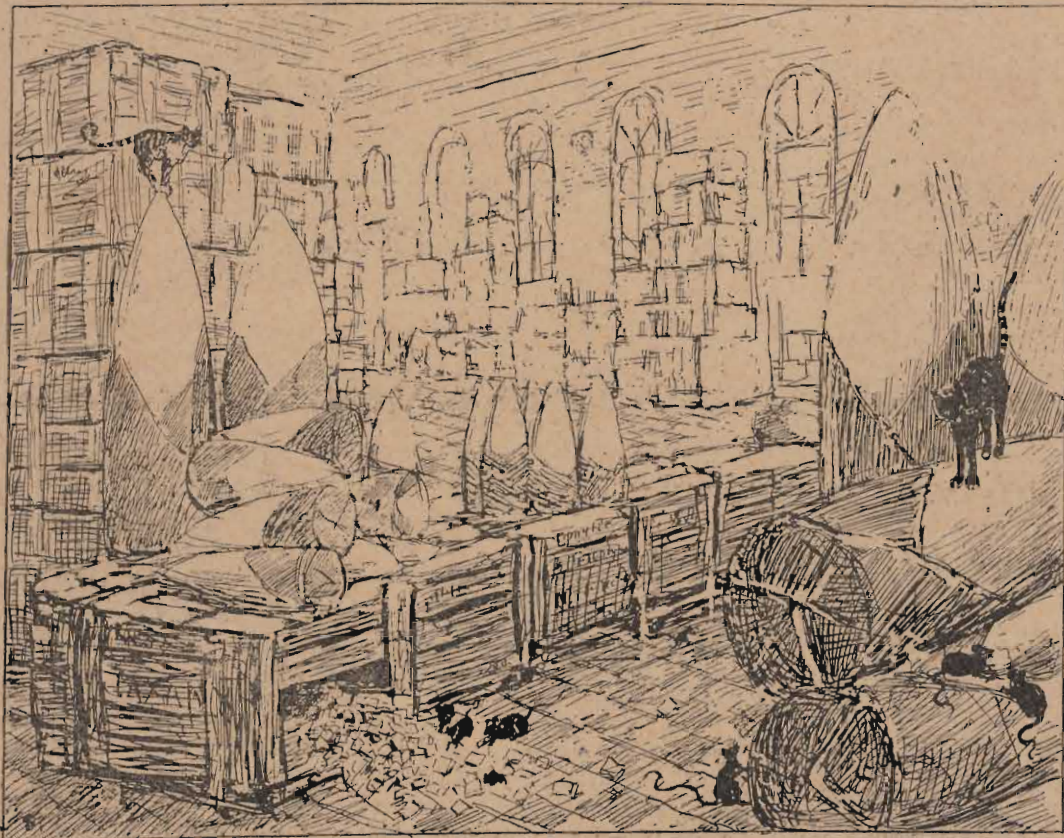
и прочувствованно закончилъ:

Пекинъ... Нанкинъ и... Кантонъ...

?

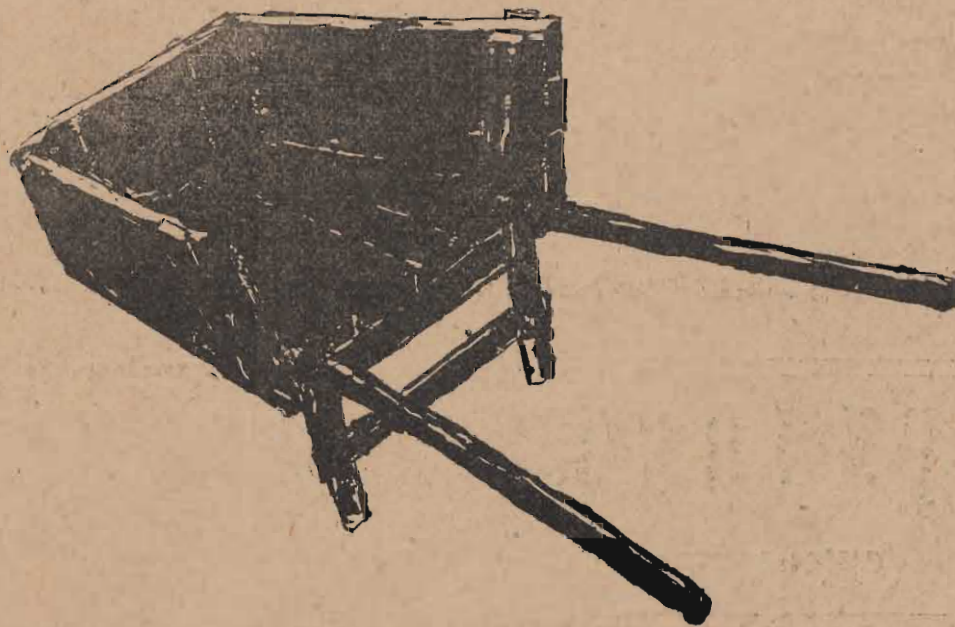
...На-дняхъ проѣдомъ изъ Берлина въ Петербургъ прибываетъ китайская миссія въ составѣ 23 человекъ, командированныхъ пекинскимъ правительствомъ для изученія европейскихъ конституцій и для ознакомленія на мѣстѣ съ государственными и другими учрежденіями. Для прибывающей миссії подыскиваются и приготавливаются помѣщенія близъ посольства, на Моховой улицѣ. (См. «Нов. Вр.» отъ 21 февраля).

Конституцію желаетъ
У себя Китай ввести,
И въ Европу посылаетъ
О ней справки навести.
Побывавши за границей,
Къ намъ коммиссія спѣшитъ,—
Но что въ нашей то столицѣ
Изучать ей предстоитъ?
Не ошибка-ль роковая
Къ намъ влечетъ ее сюда?
Можетъ, эта тайна злая
Вамъ извѣстна, господа?

НОВОСТЫ!

Первый разъ въ Россіи.
САХАРНЫЯ ЗАЛЕЖИ. (см. «Нов. Время» отъ 22февр.)

... „СОВРЕМЕННЫЙ АВТОМОБИЛЬ“.

Одному только Богу известно...

Изъ числа генераловъ лихихъ
Губернаторовъ нынче собираютъ,
Не справляясь съ разумомъ ихъ,
Ихъ народъ усмирять посылаютъ.
На начальства—«сіятельный зовъ»
Имъ, конечно, откликнуться лестно...
Но вѣдь много-ль тамъ умныхъ головъ,
Одному только Богу известно!

Объясняетъ давно намъ премьеръ
Дать свободу родимой отчизнѣ
Проведеньемъ скорѣйшимъ тѣхъ мѣръ,
Что нужны для счастливѣйшей жизни.
Было время, о счастѣ мечты
Волновали людей повсемѣстно,
Но насколько тѣ грезы пусты,—
Одному только Богу известно!

И голодный, усталый народъ
Больше вѣрить не хочетъ премьеру,
Въ получение различныхъ «свободъ».
Наконецъ потерявъ свою вѣру.
Но смирился ли онъ предъ судьбой,
Угнетающей трудъ его честный,
И разстался-ль съ любимой мечтой
Одному только Богу известно!

МЕЛОЧИ

?

г. Радченко и г. Глаголевъ уволены оба отъ
службы... оба 15-го февраля и оба... «по болѣзни» (?)
(см. Петерб. газеты за 18-е февраля).

— Принимая во вниманіе, что «оба» они, кромѣ
того, были почтдиректорами: первый—Московскимъ, а
второй—петербургскимъ..., а равно и... разстояніе ме-
ду Петербургомъ и Москвою въ... 609 верстъ,—спраши-
вается:—какою болѣзью они оба... захворали?...

!

— „Зачѣмъ вы, редакторы... плюетесь!..“ Сказалъ,
между прочимъ, графъ Витте на допросѣ его 21-го
февраля по дѣлу г. Ходскаго... (см. „Нов. Вр.“ за
24-е февраля).

— И... что такое:—образованность (!)... (приобрѣ-
тается еще легче богатства)... воскликнулъ Меньши-
ковъ въ статьѣ „Нравственный цензъ“ (№ „Нов. Вр.“
за 25-е февраля) и тутъ же подписался:—Меньшиковъ...

...Думы—не надо, конституціи—тоже! написалъ въ
передовой статьѣ газеты „Заря“ редакторъ этой газе-
ты г. Ярмонкинъ... Пусть только ежегодно, въ какомъ
либо опредѣленномъ мѣсяцѣ, отъ каждой деревни въ
Петербургъ придутъ „ходоки“—расскажутъ обо всемъ,
что имъ надо и... уходятъ опять до слѣдующаго года
домой...

Продолженіе Обозрѣнія въ слѣдующихъ номерахъ.

ГУДОКЪ
еженедѣльно

Подписка впредь до особаго извѣщенія не принимается.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО № 15 К.

Редакторъ-Издатель Владиміръ Абаза.

Адресъ Пушкинская 20.

Телефонъ 676.

№ 5.

Мартъ 1906 г.

Цѣна 15 коп.

DK262
.R9

КУДОК

Редакторъ—издатель ВЛАДИМІРЪ АБАЗА.

Годъ изданія 1.

С.Петербургъ, Пушкинская 20, Телефонъ № 676.

Годъ изданія 1.

Чужестранцу.

Ты знаешь ли тотъ край, гдѣ царствуютъ туманы,
Гдѣ лѣтомъ холодно, гдѣ дождь зимой идетъ,
Гдѣ вслѣдъ за знойнымъ днемъ бушуютъ ураганы
И туча темная свинцовый градъ несетъ?

Ты знаешь ли тотъ край, гдѣ полны всѣ темницы,
Гдѣ всюду слышится угрюмый звонъ цѣпей,
И гдѣ на площадяхъ и улицахъ столицы
Голодныхъ много старцевъ, женщинъ и дѣтей?

Ты знаешь ли тотъ край, гдѣ грозно свищутъ пули,
Сверкаютъ лезвія отточенныхъ мечей,
Гдѣ вѣчно движутся съ нагайками патрули
И стонетъ весь народъ подъ тяжестью бичей?

Ты знаешь ли тотъ край гдѣ крови льется море,
И гдѣ на брата злобно братъ возсталъ родной,
Гдѣ бѣдный человѣкъ конца не видитъ горю
И борется всю жизнь съ тяжелою нуждой?

Ты знаешь ли тотъ край, гдѣ часто слышны стоны
Гдѣ день и ночь кипитъ упорная борьба,
Гдѣ нѣтъ убѣжища подъ сѣнію закона
Для жалкаго, судьбой забитаго раба?..

Ты знаешь ли ты тотъ край, печальный и унылый
Гдѣ всѣ живущіе должны всегда страдать?—
О, если нѣтъ, мой другъ, собери всѣ силы
Чтобъ никогда его не могъ бы ты узнать!..

Чего же намъ больше желать?...

(злободневные куплеты).

Проходятъ какъ будто волненья
Въ предѣлахъ Россійской земли,
Вѣдь Дума сулитъ, безъ сомнѣнья,
Отрадные, свѣтлые дни...
Дадутъ намъ свободу собраний...
Въ союзы позволять вступать,
Окончатся годы страданій;
Чего же намъ больше желать?

Начнутся ужъ выборы скоро.
И тьма агитацій идетъ,
И вѣрно безъ всякаго спора
Конецъ тревоженьямъ придетъ...
Сословія отъ всѣхъ депутатамъ...
Дозволено тамъ засѣдать,
Раздѣлять по разнымъ палатамъ...
Чего же намъ больше желать?

Работать всѣ стали заводы,
Зовутъ вновь рабочихъ гудокъ,
Не ждутъ они больше свободы
И помнятъ полезный урокъ.
Желѣзная наша дорога
Не станетъ уже бастовать,
Всѣ были наказаны строго,
Чего же намъ больше желать?

Умолкли евреевъ погромы,
Не ѣздитъ вездѣ казакъ,
Не слышно ружейнаго грома,
Бездѣйствовать стали штыки.
Вернулись въ столицу отряды
Что посланы были карать,
Всѣ ихъ возвращенію рады,
Чего же намъ больше желать?

Надѣвши свои эполеты,
Теперь въ самомъ высшемъ кругу

(ICU)

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Записка о мученической кончинѣ Императора Петра III.

(по дневнику Екатерины II, соч. А. Г., замѣткамъ графини Дашковой и Гельбига).

...Войска Екатерины спокойно, безъ сопротивленія заняли Петергофъ. Орловъ былъ посланъ на развѣдки. Голштинцы, окружавшіе Императора въ Ораніенбаумѣ, были вполне ему преданны и готовы умереть за него, но онъ приказалъ имъ не оказывать никакого сопротивленія и не защищаться вовсе. Слѣдующій день хотѣлъ было бѣжать и велѣлъ приготовить себѣ лошадь, но, затѣмъ въ концѣ концовъ, сѣлъ ненадѣвъ, а въ коляску и вмѣстѣ съ Воронцовою и Гудовичемъ, печальный, поѣхалъ къ женѣ. Его провели въ дальнюю комнату дворца. Воронцову и Гудовича, который и тутъ велъ себя съ необыкновеннымъ благородствомъ, немедленно арестовали. Петра повезли въ Ропшу подъ конвоемъ

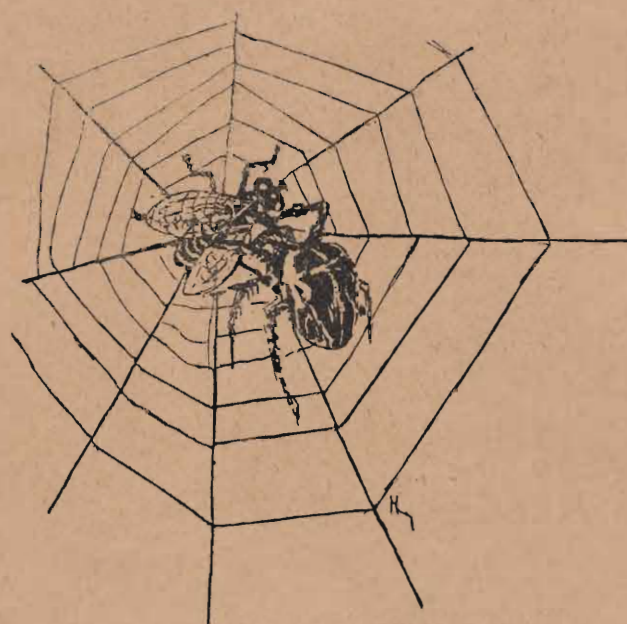
Александра Орлова, Пассека, Барятинскаго и Баскакова, гдѣ помѣстили въ собственномъ его Ропшинскомъ дворцѣ. Онъ послалъ рядъ писемъ Екатеринѣ:—въ одномъ говорилъ о своемъ отреченіи, въ другомъ о лѣтахъ, которыхъ онъ желалъ-бы оставить при себѣ; въ третьемъ все, что ему нужно для житья, просилъ прислать скрипку, библію и различныя книги; молилъ вернуть ему Воронцову и не разлучать съ ней, просилъ оставить ему его вѣрнаго слугу-негра Нарциса, отдать его любимую собаку, но во всемъ этомъ—ему было отказано...

Злодѣйское убіеніе Петра было совершено 5-го Іюля 1762 года Алексѣемъ Орловымъ, княземъ Барятинскимъ, барономъ Ангельгардомъ и др. Детали Ропшинскаго дѣла до сихъ поръ не вполне еще выяснены. Княгиня Дашкова, принимавшая, какъ извѣстно, большое активное участіе въ переворотѣ, неоднократно выражалась, что это дѣло рукъ Алексѣя Орлова. Встрѣтивъ его первый разъ послѣ кончины Императора въ пріемныхъ залахъ дворца, она громко, при всѣхъ, сказала, что «конечно Орловъ пощадитъ ее своимъ знакомствомъ...» и дѣйствительно слишкомъ 25 лѣтъ они не кланялись и не говорили другъ съ другомъ. У Императрицы Екатерины береглось въ особой шкапулкѣ, вмѣстѣ съ другими важными, секретными до-

Танцуютъ лихія корнеты,
Что смерть наносили врагу;
Во всемъ соблюдая приличье,
Стараются дамъ занимать
Разсказомъ о новомъ отличьи...
Чего же намъ больше желать?

Банкира недавно встрѣчали,
Что часто займы намъ ссужалъ,
И снова ему предлагали,
Чтобъ денегъ побольше намъ далъ.
Уѣхалъ теперь онъ обратно,
Но скоро... вернется опять,
Кредитъ намъ устроить... понятно,
Чего же намъ больше желать?

Журналовъ выходитъ такъ много,
Со всѣхъ появляясь сторонъ,
Что видно совсѣмъ не такъ строго
Караютъ печати законъ...
Редакторовъ если-жъ по многу
Въ тюрьму стало вдругъ попадать,
Они жъ виноваты, ей Богу,
Чего же намъ больше желать?

Москва, Москва....

СТАРИННАЯ РУССКАЯ ПѢСНЯ.

(новые, добавочные куплеты).

Твой банкъ кредитный обездолень,
Ужели то, Москва, не сонъ?
Народъ нашъ русскій своеволенъ,
И ухитрился взять миллионъ.

Первопрестольная столица,
Охрана что-жъ твоя спала?
Знать, адмиральская десница
Тебя отъ горя не спасла.
Ахъ, ахъ, ахъ ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова
Ахъ, Москва, Москва, Москва
Бѣлокаменная!...

Въ тотъ банкъ, увы, пришли эсъ-эры,
И стража вмигъ съ ума сошла:
У нихъ вѣдь были револьверы,
Въ петличкахъ бомбы безъ числа...

Всѣ полицейскіе смутились,
Директоръ въ обморокъ упалъ,
А всѣ конторщики молились,
Чтобъ ихъ часть смерти миновалъ.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ, Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!...

Хоть дѣло было съ непривычки,
Но помогали имъ видно Богъ,
Пустили смѣло въ ходъ отмычки,
И деньги взяли безъ тревогъ.
По кучкамъ всѣ ихъ разобрали,
Не мало было тамъ труда,

кументами, письмо Орлова къ ней, писанное имъ тотъ-часъ послѣ убійства. Письмо это носящее явные слѣды внутренняго безпокойства, душевной тревоги и страха, было написано приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ. — «Матушка Императрица, какъ тебѣ сказать, что мы надѣлали, такая случилась бѣда: — заѣхали мы къ твоему супругу и выпили съ нимъ вина, ты знаешь каковъ онъ бываетъ во хмѣлю; слово за слово онъ насъ такъ разобидѣлъ, что дѣло дошло до драки, глядимъ онъ упалъ мертвый. Что дѣлать, возьми наши головы, если хочешь или милосердая матушка подумай что дѣла не воротишь и отпусти нашу вину»....

По свидѣтельству Гельбига Орловъ первый набросился на отравленнаго передъ этимъ Петра, но когда тотъ сталъ умолять его и сопротивляться, то Орловъ не выдержалъ и убѣжалъ на террасу; тогда набросились остальные злодѣи и начали душить свою жертву подушками, завязалась ужасная борьба, во время которой князь Барятинскій схватилъ салфетку, сдѣлавъ изъ нея петлю и набросилъ на шею Петра, нѣсколько

человѣкъ при этомъ ухватили его за ноги и руки, чѣмъ и дали возможность барону Энгельгарду затянуть зловѣщую петлю....

Курьеръ, который въ качествѣ пассивнаго зрителя, присутствовалъ при этой душераздирающей сценѣ, увѣрялъ, что онъ никогда въ жизни не слыхалъ подобнаго ужаснаго крика и стона.

Два рядовыхъ, помогавшихъ въ этомъ дѣлѣ и не отличавшихся сдержанностью въ словахъ, были произведены въ офицеры, посланы въ провинцію и тамъ тихо и смирно умерщвлены.

Несмотря на всѣ мѣры предосторожности, это ужасное дѣло тайной не осталось — французскій дипломатъ Бретейль немедленно послѣ задушенія Петра послалъ своему правительству депешу начинавшуюся словами: — „внукъ Петра I свернуть съ трона и умерщвленъ“...

Похороны Петра были очень скромные. Екатерина отсутствовала.

Петръ умеръ не будучи коронованъ. Тридцать четыре года спустя послѣ его смерти Императоръ Павелъ I велѣлъ открыть гробъ и короновать торжественнѣйшимъ образомъ его бездыханное тѣло.

Петра III не стало, но имя его играло долгое время немаловажную роль въ русской исторіи. Не болѣе и не менѣе семи Лже-Петровъ появлялось на политическомъ горизонтѣ и одинъ блисталъ ярче другого. Самымъ выдающимся изъ нихъ былъ, какъ извѣстно, Емелька Пугачевъ, доставившій въ свое время, не мало хлопотъ Екатеринѣ II....

И даже всѣ ихъ подсчитали,
Не торопясь никуда.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ, Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!...

Затѣмъ задавши такъ трезвону,
Домой степенно всѣ ушли,
Не потерпѣвъ себѣ урону
И всю добычу унесли.

Теперь полиція вся рыщетъ
Почти миллиончикъ взять вѣдь былъ
Она усердно денегъ ищетъ,
Но слѣдъ эсъ-эровъ ужъ простылъ.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ, Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!

Хоть не свершилась тамъ растрата,
Но безъ кредитокъ сталъ Кредитъ,
Акціонеровъ ждетъ расплата,
И дивиденду крахъ грозитъ.

А адмиралъ нашъ сухопутный
Вмигъ укрѣплять велѣлъ свой домъ
Боясь, что тамъ съ толпой безпутной
Эс-эры учинять погромъ...
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!

И житель древней той столицы
Ужъ не идетъ въ банкъ по дѣламъ,
Мерещатся воровъ все лица
Средь посѣтителей властямъ...

Вѣдь тамъ царить теперь „охрана“
По подозрѣнью можно взять,
Какъ безсловеснаго барана,
И онъ обязанъ все молчать.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!...

СТАРЫЯ НОВОСТИ,

(Изъ архива „ГУДКА“.)

М. В. Д.

Копія.

Московского губернатора по губернскому
присутствію.

сентября 1 дня, 1894 года.

№ 27.

Конфиденціально.

гг. Земскимъ начальникамъ Московской губерніи.

...Къ моему удивленію, мнѣ пришлось убѣдиться что нѣкоторые изъ г. г. земскихъ начальниковъ признаютъ допустимыми и дѣйствительно допускаютъ въ сношеніяхъ съ подчиненными должностными лицами крестьянскаго управленія и вообще съ сельскимъ населеніемъ рукопожатіе при привѣтствіи, совмѣстные обѣды и чаепитія, разговоръ сидя и пр.

.....Предполагая, что указываемое мною явленіе происходитъ лишь отъ кореннаго непониманія нѣкоторыми г. г. земскими начальниками характера своихъ обязанностей, я предварительно принятія какихъ либо мѣропріятій къ устраненію этого непорядка, считаю долгомъ преподать означеннымъ г. г. земскимъ начальникамъ настоящее разъясненіе, вполнѣ надѣясь, что этимъ весь вопросъ будетъ исчерпанъ. Но еслибы, за симъ кто либо изъ г. г. земскихъ начальниковъ счелъ невозможнымъ для себя отказаться отъ установившихся фамиліарныхъ отношеній, я вынужденъ буду совѣтовать этимъ лицамъ искать себѣ иной дѣятельности, которая не налагала бы на нихъ та-

кихъ обязательствъ, по отношенію къ частной жизни какъ служба земскаго Начальника“

Подписалъ: Губернаторъ Булыгинъ.

Скрѣпилъ: Секретарь Рачинскій.

Вѣрно: Рачинскій.

Въ 92 году для провѣрки береговой обороны Кронштадта и Петербурга была сдѣлана тревога, по которой всѣ наличные миноносцы въ числѣ 60-ти должны были идти изъ Петербурга въ Кронштадтъ...

...Выйти они вышли, но до Кронштадта изъ нихъ дошло только 20; остальные 40 миноносцевъ, за различными аваріями, туда не попали...

Въ 96 году 78 петербургскихъ литераторовъ различныхъ направленій подали петицію, въ которой ходатайствовали о смягченіи цензурныхъ условий...

Докладывалъ дѣло Министръ юстиціи Муравьевъ. Онъ сказалъ:—что петиція, по меньшей мѣрѣ, заслуживаетъ одного—быть оставленной безъ уваженія, такъ какъ подписавшіеся 78 литераторовъ, не составляя какого либо правительствомъ дозволеннаго общества дѣйствовали въ данномъ случаѣ... скопомъ, что по закону это есть дѣяніе преступное, что по существу ни одна профессія въ Россіи не ограждена столькими законами, какъ литературная и что если и примѣняются административныя распоряженія то въ особо исключительныхъ случаяхъ и лишь по отношенію къ лицамъ завѣдомо не благонадежнымъ, каковыми слѣдуетъ признать и подписавшихъ петицію...

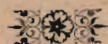
....Въ результатѣ петиція была оставлена безъ уваженія о чемъ околдочный приходилъ и сообщилъ академику Бильбасову, подававшему означенную петицію отъ имени 78 литераторовъ...

(Продолженіе въ слѣд. №№)

* * *

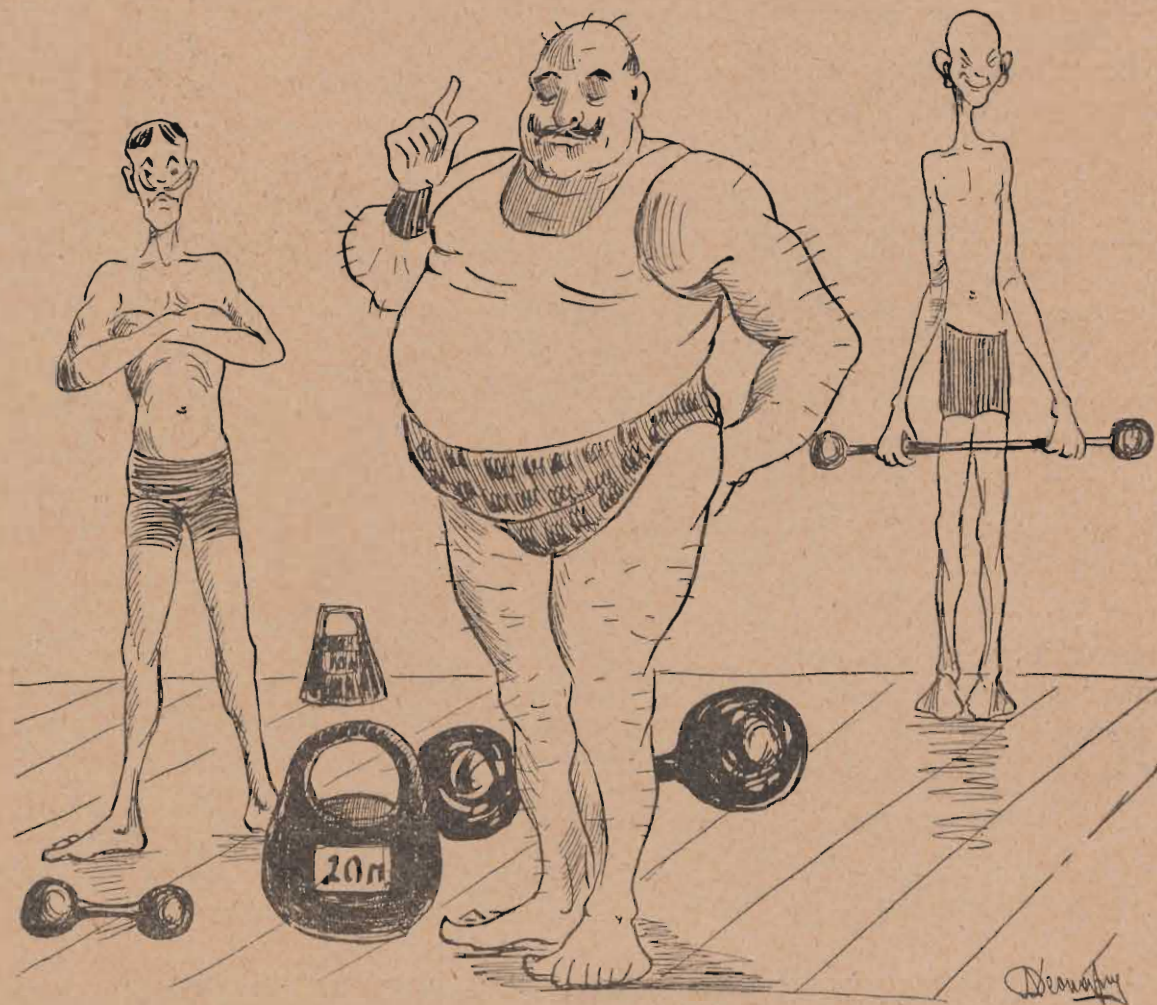
Въ альбомъ одному генералу.

Терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе
Стремился въ Питеръ нашъ герой,
Себя прославившій терпѣніемъ,
Хоть волновался онъ порой
Предъ предстоящимъ объясненьемъ.
Но объясняться не пришлось
Ему съ правящими кругами,
И... спѣшно ѣхать довелось
Въ свое имѣнье съ ...образами...

...КРОВАВЫЙ СЛѢДЪ.

...ДОМАШНІЯ УПРАЖНЕНІЯ ЧЛЕНОВЪ ПАРТІИ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА.

ПАПА И СЫНЪ.

(Историческій разсказъ изъ «новѣйшаго времени.»)

Ихъ было два: отецъ и сынъ,
Газеты оба издавали;
Былъ консерваторомъ одинъ,
Другого «краснымъ» почитали.

Богатъ чрезъ мѣру сталъ старикъ,
За то, что былъ съ властями друженъ,
Держа на привязи языкъ
О тѣхъ, кто могъ ему быть нуженъ.

При страшномъ словѣ:—„либераль“
Онъ волновался не на шутку.

За то съ правительствомъ игралъ
Всегда въ одну и ту же дудку...

Про всѣ порядки оттого—
Писалъ конечно не... правдиво,
И знаетъ публика давно,
Какъ все въ его газетѣ лживо,—

Но чтобъ „читателей“ привлечь,
Печатать сталъ онъ объявленія
Всѣхъ тѣхъ, желаетъ кто завлечь
Въ интригу ради... приключенья...

Сынъ на отца былъ не похожъ:—
Смущался онъ людей бѣлою.

И не способенъ былъ за грошъ
Такъ торговать своей душою...

—:—

Его газеты на столбахъ.—
Читали, полны состраданья,
Мы о несчастныхъ тѣхъ краяхъ,
Гдѣ столько горя и страданья...

—:—

Стоялъ онъ твердо за народъ,
Что погибаетъ взлуду даромъ,
И громко требуя „свободъ“
Онъ велъ борьбу съ режимомъ старымъ..

—:—

И вотъ онъ въ крѣпость заключенъ
„Либерализмъ тому—причина“
Отецъ же видно „не сраженъ“,,
Что долго не увидитъ сына....

—:—

Ему бѣ возможно хлопотать,
Предъ властью имущими друзьями,

1. ШЛУГЛЕЙТЪ. ОБЫСКЪ. (Выставка оригинала воспрещена!)

Безспорно могъ вѣдь, оказать
Поддержку, помощь—между нами...

—:—

Но разсудилъ онъ: —не сподручно
Мнѣ конкурента вызволять...
Пускай сидитъ, пусть ему... скучно
Пускай умретъ —мнѣ... наплевать..!

—:—

Вотъ если годъ спустя вернется
Въ чахоткѣ сынъ мой изъ тюрьмы—
(Вѣдь „одиночная“ не шутка,
Прекрасно знаемъ это мы...)

—:—

Тогда вотъ мы и „нарисуемъ“
Въ своей „газетинѣ“ о томъ: —
Что „дескать“ былъ сынъ... да „весь вышелъ“
И... „вѣчну память“ пропоемъ...

* * *

Грустно намъ сводить итоги
Послѣ горестной войны:
Изъ Манджурии вѣдь ноги
Нами чуть унесены.
Надо просто изумляться,
Какъ дѣла тамъ всѣ велись:
Можно было бы смѣяться,
Еслибъ слезы не лились...

—0—

Въ осень этого же года
Вѣсть отрадная пришла:
Объщалась намъ свобода,
И реформы безъ числа.
Стали всѣ тутъ восхищаться;
Грезы свѣтлыя неслись...
Можно было бы смѣяться,
Еслибъ слезы не лились...

—0—

Голодовка посѣтила
Нашихъ бѣдныхъ земляковъ,
И запасовъ не хватило
Накормить всѣхъ бѣдняковъ.
Тутъ пришлось поражаться:—
Какъ всѣ къ нимъ отзывались,
Можно было бы смѣяться,
Еслибъ слезы не лились...

—0—

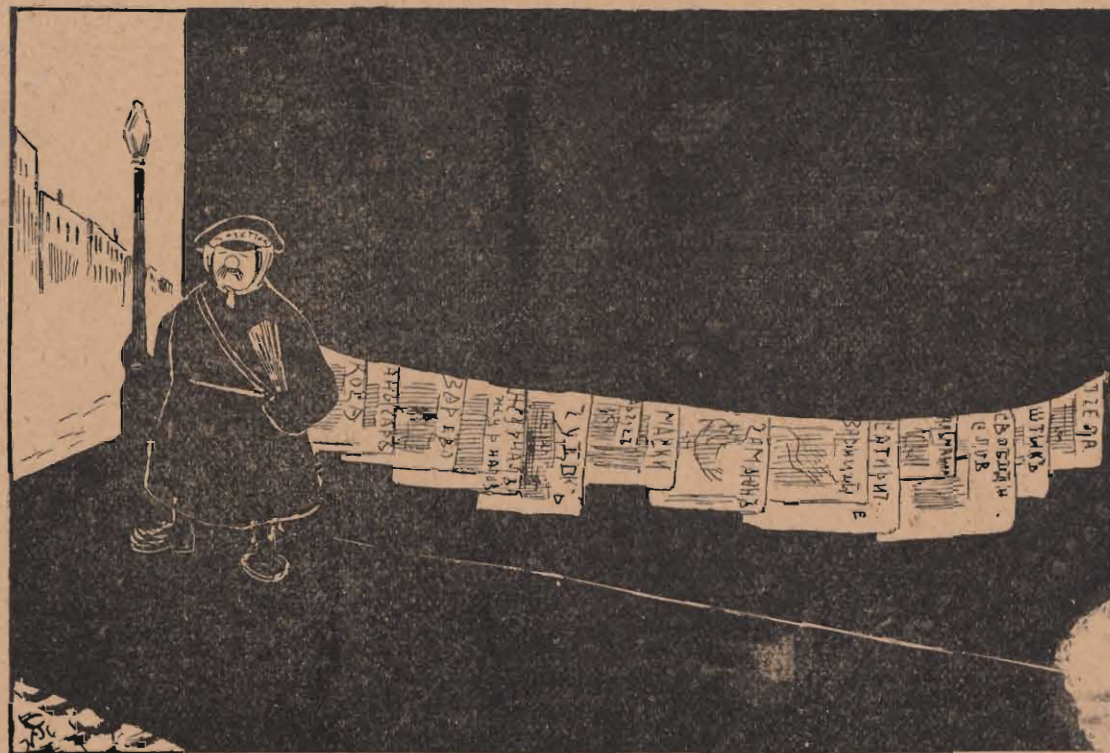
Государственная Дума,
Государственный Совѣтъ
Возбуждаютъ много шума,
Объщаютъ рай и свѣтъ.
Надо только удивляться,
Какъ всѣ ими увлеклись...
Можно было бы смѣяться,
Еслибъ слезы не лились...

Съ сегодншняго утра приняты чрезвычайныя мѣры охраны генералъ-губернаторскаго дома. Вокругъ всего дома безсмыленно дежурятъ отряды солдатъ и городовыхъ, вооруженныхъ ружьями. Улица предъ генералъ-губернаторскимъ домомъ заставлена «козлами». Ни проходить, ни проѣзжать мимо генералъ-губернаторскаго дома не разрѣшается. Сегодня съ утра по фасаду дома работаютъ спеціальныя монтеры, проводящіе цѣлую сеть электрическихъ звонковъ. Звонки проводятся къ каждому часовому:

(„Пет. газета“ за 9 марта).

Охъ, видно сердце не спокойно
У побѣдителя Москвы:
Себя онъ велъ тамъ такъ достойно,
Такой сподобился молвы,—
Что принимаетъ спѣшно мѣры
Свою персону оградить,
Чтобъ не могли ему эсъ-эры
Какимъ, манеромъ досадить.
Напуганъ, видно, страшно кражей
И опасаясь разныхъ золъ,
Онъ окружился всюду стражей
И къ ней звонки вездѣ провель.
Всѣхъ проѣзжающихъ заставиль
Свой обѣзжать далеко домъ,
И разныхъ „козель“ понаставиль,
Изъ осторожности кругомъ.
Отъ мести онъ толпы безпутной
Себя для родины спасалъ,
Хвала тебѣ, нашъ сухопутный,
Отваги полный, адмиралъ!

Торговля... произведеніями печати въ С-Петербургѣ.

ГУДОКЪ
еженедѣльно

Подписка впредь до особаго извѣщенія не принимается.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО № 15 К.

Редакторъ-Издатель Владиміръ База.

Адресъ Пушкинская 20.

Телефонъ 676.

НЕ УБИЙ

Всѣ люди равны предъ Создателя тронѣ,
Всѣхъ бѣдныхъ, богатыхъ и властныхъ людей
Единымъ Онъ учитъ великимъ законамъ...
И эти законы гласятъ „не убей“.

Довольно намъ казней! довольно страданій!
Людей не велитъ вѣдь Господь убивать...
И можетъ ли кто у разумныхъ созданий
Жизнь, данную свыше, насильственно брать?

Пусть говорятъ, что казнили виновныхъ,
Но развѣ иначе нельзя покарать?
И развѣ въ рукахъ нашихъ судей верховныхъ
Нѣтъ способовъ грозныхъ за зло наказать!...

№ 6.

Апрѣль, 1906 г.

Цѣна 15 коп.

DK262
.R9

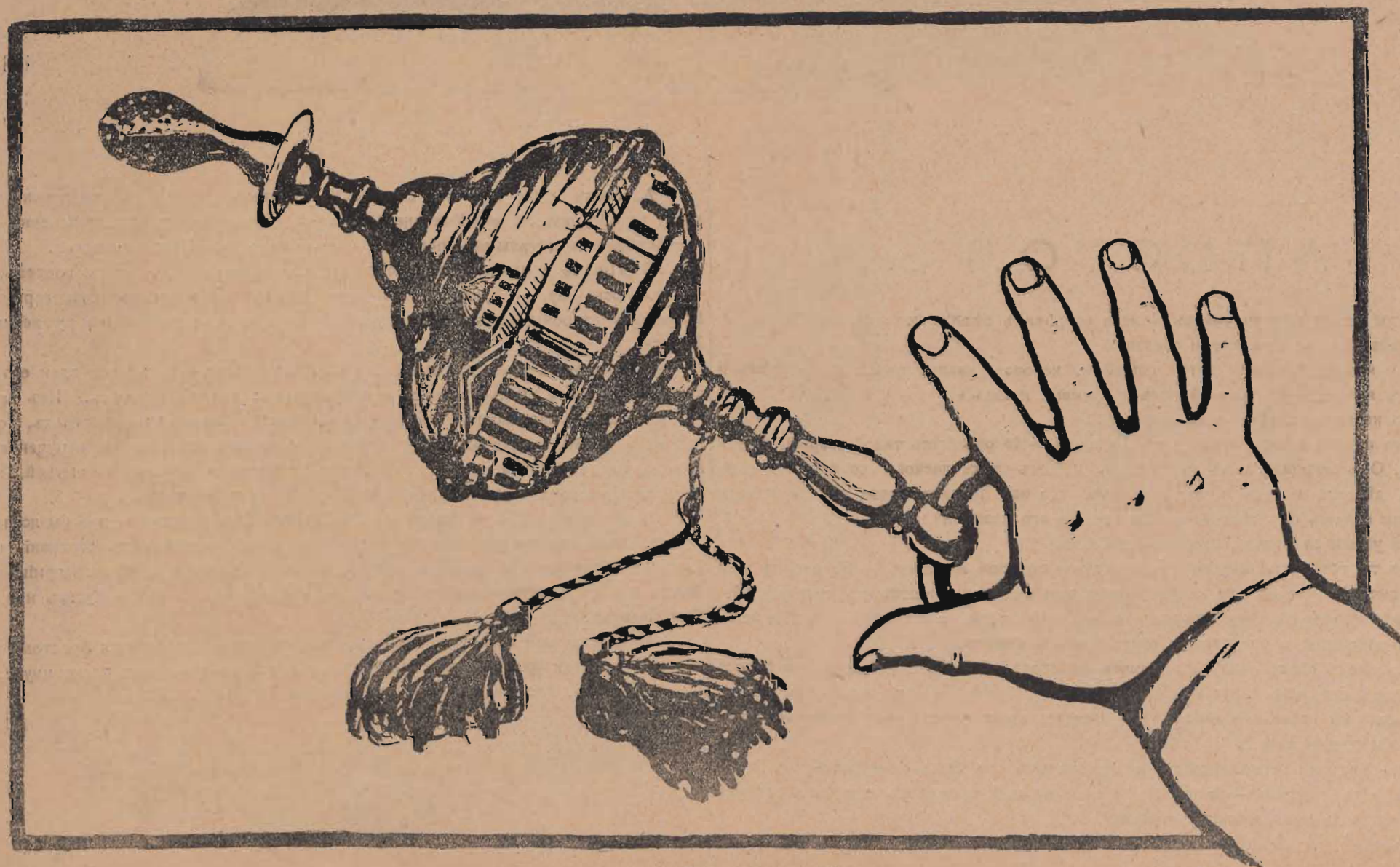
КУДОК

Годъ изданія I.

Редакторъ—издатель ВЛАДИМИРЪ АБАЗА.

С.-Петербургъ, Пушкинская 20. Телефонъ № 676.

Годъ изданія I.

ИГРУШКА—ПОГРЕМУШКА...

АПОСТОЛЪ.

Однажды одинъ изъ учениковъ Христа встрѣтилъ бѣдную женщину.

Женщина поклонилась ему и сказала:

«Скажи мнѣ, гдѣ теперь тотъ человѣкъ, котораго звали, кажется, Иисусомъ и съ которымъ я встрѣчала тебя нѣсколько времени назадъ.»

— Его казнили, отвѣчалъ Апостолъ.

— Того самого Иисуса? удивилась женщина, — Но онъ былъ такой добрый, ласковый и тихій. Онъ заходилъ и въ нашъ домъ и былъ такъ ласковъ со всѣми и такъ нѣженъ съ дѣтьми, и такъ чудно говорилъ, что всѣ плакали, хотя мы, женщины, плохо поняли о чемъ онъ говорилъ... За что же его казнили?

— Его убили за правду, сказалъ Апостолъ.

— Что ты говоришь! недовѣрчиво покачала головой женщина, — За это не убиваютъ... Вѣрно онъ утаилъ что нибудь чужое, или былъ много долженъ, или убилъ?..

Апостолъ отвѣчалъ. Онъ говорилъ о жизни Учителя, о его проповѣди, о великомъ ученіи равенства и братства, о страданіяхъ и смерти.....

— Онъ зналъ одинъ законъ, говорилъ Апостолъ — Законъ Всевышняго, и передъ этимъ закономъ для него были всѣ равны, и не было для него ни владыки, ни узника, (ни правителя, ни раба), ни богача, ни нищаго, ни римлянина, ни іудея, которому онъ отдалъ бы первенство.....

— Вотъ видишь! засмѣялась женщина, значить онъ былъ мятежникъ, за это и казнили его, а ты говоришь — за правду... Какая же м. б. правда въ томъ, что владыка равенъ узнику, а богачъ — жалкому нищему?.....

И поклонившись, женщина пошла свой дорогой.

Апостолъ былъ простой, старый и неразвитой человѣкъ, но логика женщины, когда то обласканной его Учителемъ, бѣдной, трудящейся женщины, конечно, тѣснимой и осиробляемой богатыми, — поразила и опечалила его. Какая темнота!..

Онъ шелъ и изъ старыхъ глазъ его катились слезы, и, глядя впередъ, видѣлъ, — казалось ему, — чрезъ эту мутную пелену слезъ, какъ отъ горы Голгофы въ разныя стороны, по всему свѣту расходятся люди, разнося по міру великую идею Христа...

И казалось старику, что видитъ онъ, какъ этихъ носителей идеи его Учителя, сѣющихъ великое ученіе равенства и братства, мучаютъ, пытаются... Ихъ распинаютъ на крестахъ, зарываютъ живыми въ землю, жгутъ на кострахъ, отрубая головы и языки, и кровью, праведною кровью орошается грѣшная, измученная земля... А тамъ далеко, далеко впереди, гдѣ небо сходится съ землею, за пыткой, за кровью и распятіями кипитъ новая прекрасная, чудная свѣтлая жизнь...

И понялъ, душою почувствовалъ тогда старый Апостолъ — что бы дойти до этой жизни, надо пройти море крови, надо пережить тысячи лѣтъ страданій и пытокъ, надо убить миллионы Великихъ Учителей, миллионы солдатъ Христовой арміи, носителей Великой идеи Христа — свободы, равенства и братства... А тамъ — будетъ новая жизнь.. Она будетъ!..

И охваченный порывомъ вѣры, умиленія и счастья, опустился Апостолъ на колѣни и плача слезами радости, простирая къ небу старыя руки, онъ воскликнулъ:

«Господи, Господи, да придетъ царствіе Твое!».....

Пусть говорят...

(Романс).

Пусть говорят, что народъ нашъ несчастный
Самъ всѣ невзгоды свои заслужилъ;
Тѣмъ, что онъ въ бой безконечно опасный
Нынче съ насильемъ безстрашно вступилъ.
Пусть говорятъ, и пускай осуждаютъ
Тѣ, кто въ чертогахъ богатыхъ живетъ
Только, навѣрно, тѣ люди не знаютъ,
Какъ безпощадно жизнь бѣдныхъ гнететъ.

Пусть говорятъ... незнакомъ вѣдь имъ голодъ,
Ихъ не давила сурово нужда;
Въ теплыхъ хоромахъ не мучитъ ихъ холодъ,
Не замерзаетъ въ домахъ ихъ вода...
Пусть говорятъ... вѣдь несчастныхъ, забытыхъ
Слишкомъ легко на словахъ осудить,
Такъ пусть же весь рой богатей нашихъ
сытыхъ
Пусть говорятъ... Имъ легко говорить...

Печальное недоразумѣніе.

Въ квартиру, гдѣ студенты—братья жили,
Разъ съ обыскомъ полиція пришла;
Хозяева въ ту ночь въ отлучкѣ были,
Но и безъ нихъ работа въ ходъ пошла;—
Обшарили вездѣ, все перерыли,
Всѣ письма ихъ знакомыхъ перечли,
Большое зеркало у нихъ разбили,
Но ничего, что ждали не нашли...

Тутъ приставъ, весь исполненный смущенья,
Печально околочнымъ сказалъ:
Въ какомъ теперь я глупомъ положеньи,
Вѣдь надо же, чтобъ былъ такой скандалъ:

Мнѣ оба такъ казались опасны,
Я въ ихъ винѣ увѣренъ былъ ей-ей...
Нѣтъ, господа, безсовѣстно ужасно
Такъ подводить порядочныхъ людей...

...Это—не А. С. Суворинъ, а это—не банкиръ Кроненбергъ, а это—не деньги...
...Это все—со-всѣмъ другое...

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Императрица Екатерина I.

*Ея происхожденіе, жизнь, царствованіе и кончина.
(По изданнымъ за границею документамъ.)*

У одного извѣстнаго въ свое время польскаго магната Запейя, — въ имѣніи его гдѣ-то на лифляндско-польской границѣ, — былъ крѣпостной, неимѣвшій фамилии, бѣдный, обремененный многочисленною семьею, крестьянинъ-литовецъ, по имени, Самуиль. У этаго Самуила была дочь Марта. Ребенкомъ она была взята въ домъ лютеранскаго пастора Даута, который позаботился вскорѣ о томъ, чтобы молодая католичка ознакомилась съ ученіемъ лютеранской церкви, а пасторъ Глюкъ въ Маріенбургѣ, къ которому подросшая Марта поступила затѣмъ въ услуженіе, довершилъ ея обращеніе и она перешла въ лютеранское вѣроисповѣданіе.

Въ Маріенбургѣ Марта съумѣла заручиться симпатіями въ мѣстномъ шведскомъ гарнизонѣ. Въ то время

ей было 16 лѣтъ. Ея молодость и красота быстро снискали ей множество поклонниковъ и одинъ изъ нихъ — драгунъ Іоганнъ вскорѣ предложилъ ей руку и сердце. Они обвѣнчались. Всю жизнь вѣроятно пришлось бы Мартѣ маяться и жить въ нищетѣ, но Провидѣніе сжалилось надъ бѣдной солдаткой. Между Россіей и Швеціей разгорѣлась война. Русскіе войска вторглись въ шведскую, въ ту пору, Лифляндію и заняли между прочимъ городъ Маріенбургъ. Несчастный Іоганнъ бѣжалъ съ полкомъ, оставивъ свою нѣжно любимую супругу на произволъ судьбы. Красота Марты, скоро была замѣчена и командующій русскимъ отрядомъ генералъ Шереметьевъ сдѣлалъ ее своей любовницей.

Спустя короткое время, Марта случайно попала на глаза всемогущему фавориту Петра I — князю Меншикову и по усиленной просьбѣ послѣдняго, была подарена ему Шереметьевымъ....

Ревнивый Меншиковъ держалъ подарокъ взаперти, сдѣлавъ изъ нея простую служанку.

Въ это время нашелся мужъ Марты — Іоганнъ, успѣвшій дослужиться до унтеръ-офицерскаго званія, который усердно принялся навѣщать свою жену....

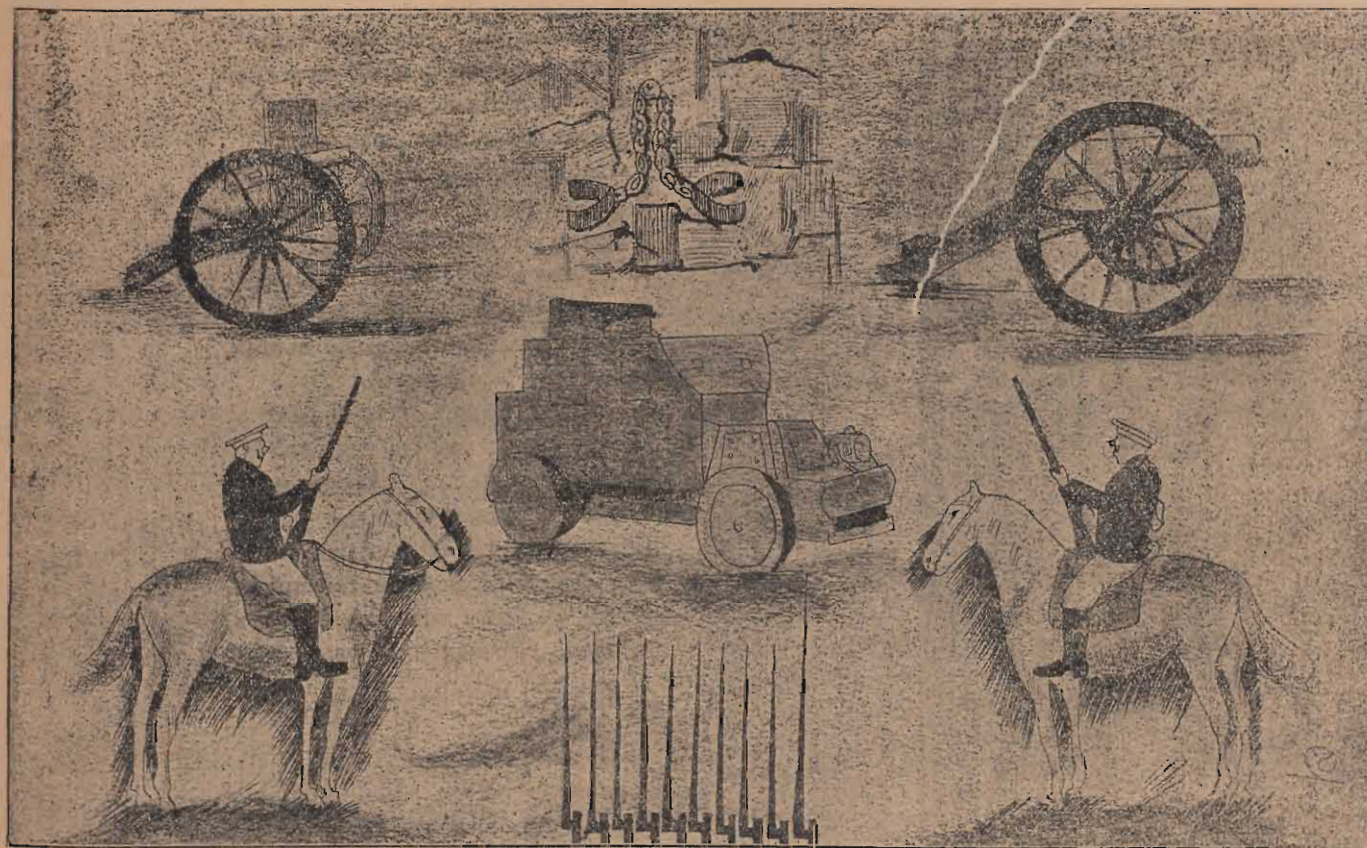
Такъ прошло нѣкоторое время. Однажды на одномъ шумномъ придворномъ ужинѣ, Меншиковъ, бывшій

въ очень «веселомъ» настроеніи неосторожно во всеуслышаніе началъ хвастаться своею прелестною рабынею. Петръ услышалъ и потребовалъ отъ легкомысленнаго хвастуна чтобы Марта тотчасъ же была ему представлена. Проболтавшемуся князю, разумѣется, ничего другаго не оставалось, какъ исполнить безъ замедленія Высочайшій приказъ. Марту привели и она своей красотой произвела на Петра столь сильное впечатлѣніе, что онъ тутъ же повелѣлъ Меншикову — уступить ему этотъ «литовскій жемчугъ»....

Марту нарядили и зачислили въ штатъ ближайшихъ слугъ государя, въ число женщинъ, которыя имѣли сопровождать его во время его дальнихъ поѣздокъ и походовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

«ВАЛЮТА» ОДНОГО «ЗАЙМА»...

КУВЫРКОМЪ.....

(изъ «Прекрасной Елены»).

Пѣснь блока «правыхъ» партій.
Всѣ говорятъ, что мы напрасно
Соединились межъ собой,
И что теперь всѣмъ стало ясно,

Что проиграли мы здѣсь бой.
И для чего народъ преступный
За лѣвыхъ голосъ подаетъ,
И, сдѣлавъ Думу имъ доступной,
Насъ на погибель предаетъ.

Ахъ, неужели здѣсь всѣхъ веселить,
Коль старый строй кувыркомъ полетитъ?

Мы всѣ невинны отъ рожденья
И нашей честью дорожимъ,
Но вѣдь бывають столыновенья,
Когда мы не хотя грѣшимъ.
Вотъ на примѣръ всѣ наши власти,
Когда народъ нашъ бунтовалъ,—
Въ нихъ разыгрались пылко страсти,
И рядъ жестокостей насталъ.—

Ахъ, неужели здѣсь всѣхъ веселить,
Коль старый строй кувыркомъ полетитъ.

Какъ было имъ не утѣшаться,
Ужъ если жребій ихъ таковъ,—
Не стали бы остерегаться,
Погибли-бъ сами отъ враговъ.
Они сильны, но кто же знаетъ,
Не даромъ страхомъ жметъ грудь,
Что если Богъ то пожелаетъ,
Придется пасть когда нибудь.
Ахъ, неужели здѣсь всѣхъ веселить,
Коль старый строй кувыркомъ полетитъ.

ЦЕНЗУРА ВЪ ПРОВИНЦІИ.

В. РУССО. Requiem.

«БОЛЬШЕ СЕЯ ЛЮБВИ НИКТО ЖЕ ИМАТЬ.
ДА КТО ДУШУ СВОЮ ПОЛОЖИТЬ ЗА ДРУГИ СВОЯ!!!»

Дурная трава.

(Басня).

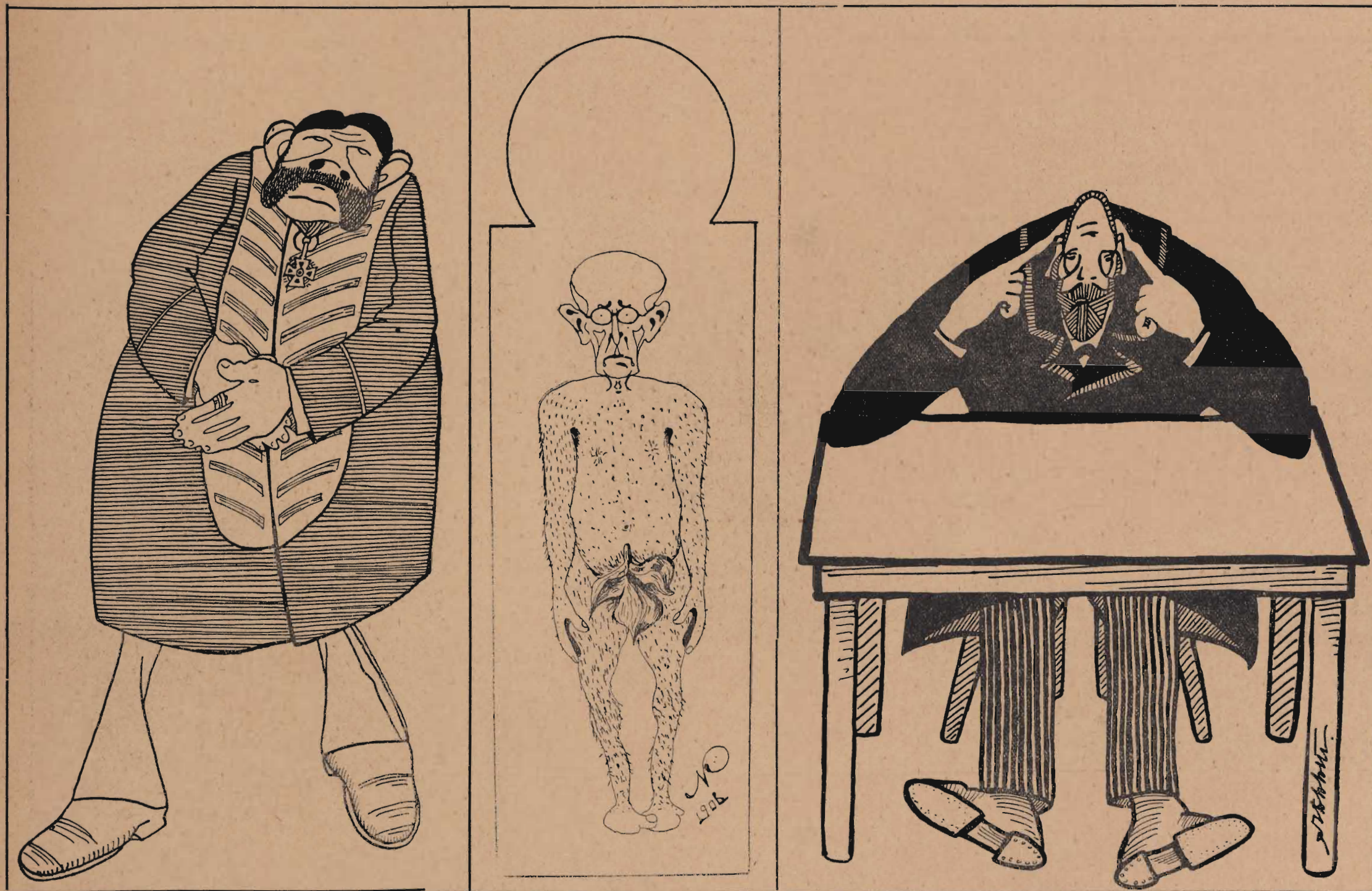
Ужъ утро. Жаръ смѣнилъ прохладу,
И воздухъ нѣгсой сталъ дышать;
Хозяинъ сталъ гулять по саду
И въ немъ цвѣты обозрѣвать.
Но все они, свернувъ листочки,
Поникли грустно на стебляхъ;
Не распустившись даже, почивъ
Ужъ обращались во прахъ...
И, словно тѣшась надъ ними,
Трава дурная здѣсь росла
И ихъ побѣгами своими,

Какъ паутиной, обвила.
«Зачѣмъ мой садъ въ такомъ упадкѣ?»
Хозяинъ такъ слугу спросить;
Траву дурную ты на грядкѣ
Зачѣмъ безвѣчно допускать?
Прошу сегодня-же безъ спору
Ее чтобъ не было слѣда,
Я снова завтра въ эту пору
Самъ посмотрѣть зайду сюда.
Траву дурную прочь убрали,
И что-жъ? воспрянули цвѣты
И распускаясь пышно стали
Вѣнкомъ роскошной красоты...
Прошли года. Хозяинъ прежній

Въ своемъ саду ужъ не гулялъ;
Почивъ отъ жизни всей мятѣжной,
Давно въ могилѣ онъ лежалъ.
И снова въ садикъ красивомъ
Трава дурная завелась;
И вновь стѣлемъ своимъ спесивымъ
Вокругъ растений обвилась.
И гложетъ все, что попадется
Ей на пути зловѣщемъ вдругъ, —
Она-жъ смѣлѣй все, выше вьется,
Уничтожая все вокругъ.
А гдѣ-жъ хозяинъ сада новый?
Что за порядкомъ не глядитъ?
Зачѣмъ не видитъ, что сурово
Погибель садику грезитъ?
Что все цвѣты его загложутъ
Подъ гнетомъ злобной той травы,
И что растенья все ужъ сожгутъ,
И нѣтъ спасенья имъ, увы!

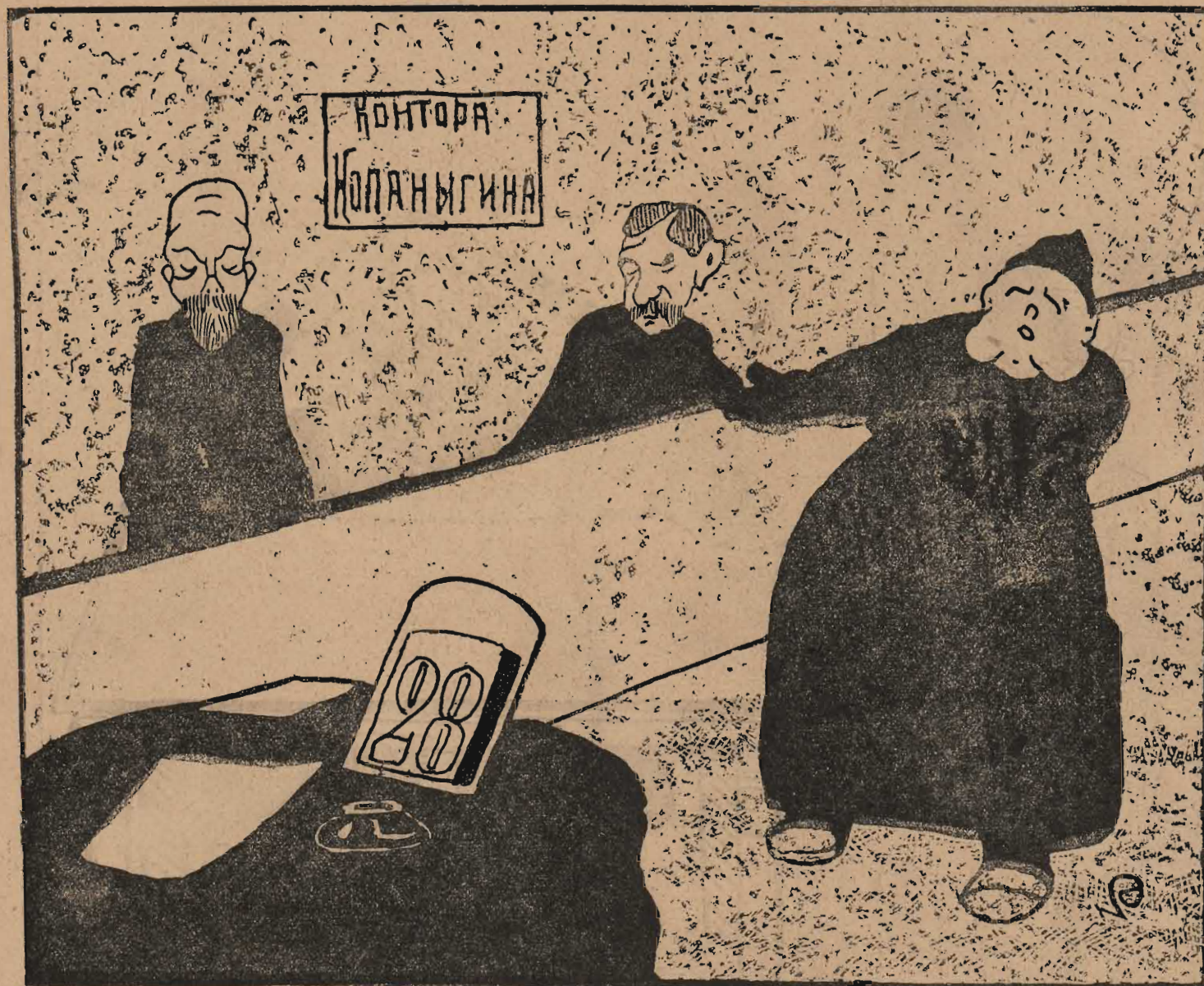

**Все издѣты, кадеты, кадеты —
Побѣждаютъ теперь насъ вездѣ;
Генералами будутъ кадеты,
Душманами станемъ мы всѣ...**

Портретная галлерея „ГУДКА“*)

*) Продолженіе будетъ.

Размышленіе.

Страданій и печали бремя
 Давно Россія ужъ несетъ,—
 Но настаеъ, быть можеъ, время
 Ея тяжелый сбросить гнетъ.
 Теперь послѣднюю ужъ ставку
 Сыграеъ Дума и Совѣтъ,
 И вышель въ чистую отставку

Весь министерскій кабинетъ.
 Устроилъ Витте; — пляску Витта,
 Дурное дѣлалъ Дурново,—
 И наша родина открыто
 Ихъ порицала оттого.
 Что Горемыкинъ дастъ,— не знаемъ,
 Придется-ль горе мыкать съ нимъ,
 Иль жизнь покажется намъ раемъ,
 И будетъ всѣми онъ любимъ?

Тип. А. Смилго, Еваторинскій кен. № 10.

И принесетъ ли наша Дума
 Намъ облегченье и покой,
 Иль будетъ только много шума,
 А пользы ровно никакой?...

И. А. ВЛАДИМИРОВЪ. «НЕ ХОДИ».
 (Выставка оригинала запрещена).